

НЕВРАСТЕНИЯ

и нервная заболѣванія, половое безсиліе, невралгіи, спинная сухотка, параличи, сердечныя заболѣванія, старческая дряхлость, истощеніе и худосочіе съ успѣхомъ лечатъ Сперминомъ-Пеля, о чемъ свидѣлствуютъ имѣющіеся въ литературѣ многочисленныя наблюденія извѣстнѣйшихъ врачей всего міра.

Сперминъ-Пеля единственный настоящий, всесторонне испытанный Сперминъ, поэтому слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе „СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ“ и отказываться отъ поддѣлокъ и вытяжекъ изъ сѣменныхъ железъ, какъ никуда негодныхъ подражаній, ни по составу, ни по дѣйствию ничего общаго со Сперминомъ-Пеля не имѣющихъ и часто содержащихъ вредныя для здоровья вещества.

Желающимъ высылаются безвозмездно книга „Цѣлебное дѣйствіе спермина“, интересующимся же всей органотерапией, высылаются за четыре 7-копѣчныхъ марки, только что вышедшая книга „Цѣлительныя силы органима“.

Сперминъ-Пеля имѣется всюду.

Профессоръ Д-ръ Пель и С-ва ПЕТРОГРАДЪ.
Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

РАДІЕВЫЕ ПРЕПАРАТЫ

для лечебныхъ цѣлей продаются въ конторѣ Вас. Остр., 15 лин., д. 48, тел. 139-90 и высылаются наложеннымъ платежомъ по полученіи пошлонины стоимости вакава. Цѣна 1 пакета 8 руб., 1/2 пакета 4 руб. 50 коп.
Желающимъ высылаются проспекты.

Я САМЪ-ХОЗЯИНЪ

Кто жаждетъ безъ затраты капитала ваяться какой-нибудь промышленностью, долженъ выписать книгу: „Я самъ-хозяинъ“, содержащую описаніе прибыльныхъ производствъ, которыя въ настоящее время будутъ имѣть особый успѣхъ. Въ книгѣ описаны промышленныя, не требующія капитала, особые изобрѣтенія и специальной подготовки. Заняться любымъ можетъ немедленно каждый (какъ мужчина, такъ и женщина). Цѣна съ перес. 2 руб. 75 коп.

МОСКВА, изд-ству „ЛУЧЪ“, Печатниковъ пер., 18/2.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ ГАЗЕТНЫХЪ КОРРЕСПОНДЕНТОВЪ.

отъ начинающихъ. Настоящій крупный заработокъ. Цѣна руководства съ перес. плат. 95 к. Адр.: Москва, вед-ству „ЛУЧЪ“, отд. 2.

АНГЛИЙСКАЯ СОЛОДОВАЯ ПИЩА
для грудныхъ дѣтей старшаго возраста.
Получаются блестящіе результаты.
Брошюра № 12 по требованію бесплатна.
Английское Аг-во „АЛЕНЪ и ГАНБУРИСЪ“.
Москва, Мясницкая, 82.

Для Г.Г. НАРОДНЫХЪ УЧИТЕЛЕЙ!
Большой выборъ пособій и сборниковъ собственн. изданій.

ШКОЛЬНАГО ПѢНІЯ
для народныхъ учителей.
Спеціальн. списки и каталоги бесплатно.
МОСКВА,
П. ЮРГЕНСОВЪ, Наганный пр., 14.

НОВОСТЫ!!!
Американскій КОРСЕТЪ-ПОЯС
безъ бланжетки и костей.

Облегаетъ граціозно всякую фигуру, не причиняя никакого безпокойства. Необходимъ для всякаго рода ваннѣй, спорта и дороги.
Выс. нел. плат. Мѣрка: 1) объемъ талии, 2) объемъ бедер. Цѣна от 10 р. до 40 р.
Петроградъ, Владимірск. пр., д. 7, кв. 29, входъ во дворъ. Телеф. 70-61.

М-ме КЛЭРЪ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1916 г.
на ежемѣсячный богатый иллюстрированный 16-ти-страничный журналъ.

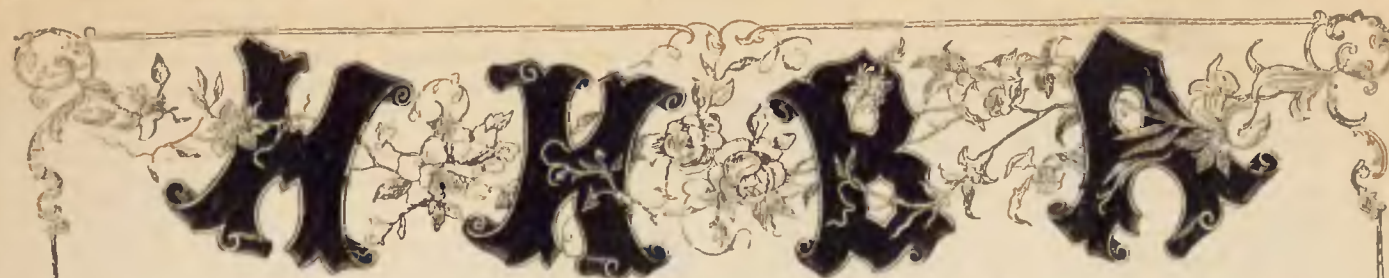
„ФИЛАТЕЛІЯ“
(годъ изд. 3-й).
Единственный спеціальн. органъ въ Россіи, посвященный вопросамъ коллекционирования марокъ.

Всѣ новости филателии находятъ немедленное отраженіе въ журналѣ.
Подписка годовая 12 руб. съ доплатой за доставку, и пересылкой посылки въ Россію.

Г-г. годнымъ подписчикамъ, вышедшимъ 2 р., посылается 1-й номеръ, или 10-тидневный русскій нумеръ. Марки, посылать.

БЕЗПЛАТНУЮ ПРЕМИЮ,
состоящую изъ трехъ дѣльныхъ марокъ, стоимостью по каталогу Фр. 4.75 по выбору редакціи.

Подписку адресовать: **МАГАЗИНЪ МАРКЪ**
Э. ЭЙХЕНТАЛЬ,
Петроградъ, Невскій, 40/42.

№ 19. Выходитъ еженед. (52 № въ годѣ), съ прилож. 40 ил. „Сборника“, содерж. соч. Д. И. МАМИНА-СИБИРЯКА, П. ГАРИНА, А. П. ЧЕХОВА и Д. КОСТЭРА, 12 ил. Литерат. и попул.-научн. прил. 2 новыя спеціальныя карты театра военныхъ дѣйствій. 12 № „Новыя моды“ и 12 лист. черт. и выкр.
Выходитъ 7 разъ въ годъ. Подписная цѣна съ дост. и перес. на годъ—19 р., на 1/2 года—5 р., на 1/4 года—2 р. 50 к. Цѣна этого № 21 к. съ перес. 25 к.

Перепечатка иллюстрацій и текста воспрещается. (Законъ 20-го марта 1911 г.).

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Дневникъ военныхъ дѣйствій. К. Шумскаго. — Неизбѣжность. Стихотвореніе Дмитрія Цензора. — Дуэль. Разсказъ Георгія Пашова. (Оконч.). — Памѣти братьевъ-героевъ. — Женщина. Писемъ изъ Франціи Карень Брамсонъ. — Наутлиусъ въ мировой войнѣ. — Р. И. С. У. И. К. И. Русскія войска въ Марсели (1 рис.). — Въ родной семьѣ. Александръ И. Владимірова. — Письмо голубиной развѣлки. — Противозащитное оружіе. — Наполненіе газомъ управляемаго аэростата. — Колбаса. — Телефонъ съ „Колбасы“. — Блиндрованный паровозъ. — Георгіевскіе кавалеры (2 портр.). — Памѣти братьевъ-героевъ (1 портр.). — Блиндрованный поездъ. — Мирныя картины боевого фронта. — Солдатское жилище на глубинѣ трехъ метровъ подъ землею. — Передъ атаккой барабанишки отправляются въ траншею. — Вооруженіе Северо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. — Помощникъ парижскаго военнаго губернатора генералъ Кузнецъ возлагаетъ орденъ Почетнаго Лѣгіона на своего сына. — Облако дыма, которымъ окутываютъ себя германскія военныя суда, чтобы скрыться отъ артиллеріи.

Къ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литературныя и популярно-научныя приложенія“ за май 1916 г. 2) „НОВЫЯ МОДЫ“ за май 1916 г. съ 48 рис., отдѣльный листъ съ 31 черт. выкр. въ натур. величину и 14 рис. для выжиганія.

Дневникъ военныхъ дѣйствій.

Н. Шумскаго.

Двѣнадцатый штурмъ Вердена.

Въ концѣ апрѣля, въ то время, когда ожидалось со дня на день начало крупныхъ событій на нашемъ фронтѣ, немцы снова произвели отчаянный штурмъ Верденскихъ фортовъ. Незадолго до этого французская эскадрилья вынуждена была покинуть фронтъ Вердена съ перваго дня операціи, т. е. съ 7-го февраля, и изъ анализа этихъ событій приходило къ опредѣленному заключенію, что противникъ, несомнѣнно, задумалъ цѣлью взять Верденъ, и что операція эта потерпѣла полную неудачу.

Въ настоящее время уже можно болѣе или менее уяснить смыслъ и цѣль Верденской операціи, казавшейся въ первое время столь загадочной и непонятной. Прежде всего можно опредѣленно и категорически утверждать, что немцы въ началѣ этой операціи хотѣли взять Верденъ, но въбѣсь съ тѣмъ они также пресѣдовали и нѣкоторыя другія цѣли. Намѣреніе взять Верденъ основывалось на двухъ данныхъ.

Во-первыхъ, немцы въ концѣ апрѣля еще со времени сраженія на

Марнѣ, проходили сравнительно недалеко отъ линій Верденскихъ фортовъ. Какъ намъ уже приходилось отмѣчать, всякій наступленіе въ первый моментъ обязательно имѣетъ успѣхъ, такъ какъ онъ нервно сосредоточиваетъ массу силъ въ данномъ пунктѣ, имѣетъ, вслѣдствіе этого, здѣсь численное превосходство, почему всегда и стѣмивается первое сопротивленіе. Поэтому на все время войны можно было наблюдать, что никто никогда не въ состояніи удержать первыхъ линій траншей, и дальнѣйшая уже серьезная оборона ведется всегда на второй линіи траншей, гдѣ наступленіе болѣе частью и задерживается. Это мы видимъ на примѣрѣ наступленія французовъ въ Шампани, на примѣрѣ наступленія немцевъ подъ Верденомъ и на многихъ другихъ примѣрахъ.

Такимъ образомъ, въ нѣтъннхъ позиціонныхъ бояхъ, какъ бы сложился цѣль „динамическій“ законъ, въ силу котораго, при всякомъ наступленіи, наступающій всегда овладѣваетъ первой линіей траншей и вообще имѣетъ въ первый моментъ успѣхъ. Такъ какъ немцы въ траншеяхъ находились всегда близко отъ Верденскихъ фортовъ, то противникъ, очевидно, рассчитывалъ, что

Русскія войска въ Марсели. Въ лагерѣ на полѣ Мирабо.

ПРОТИВЪ ГОЛОВНОЙ БОЛИ, НЕВРАЛГІИ.

нифаса, простудныхъ и ревматическихъ болей, принимайте Кефалдолъ Д-ра Сторъ. Кефалдолъ абсолютно безвреденъ, прѣкрашаетъ первыя боли и улучшаетъ самочувствіе. Отпускается изъ всѣхъ аптекъ по рецептамъ врачей. Лабораторія: Лондонъ, Парижъ, Нью-Йоркъ. Остерегайтесь поддѣлокъ.

Книжный магазинъ Е. Н. ГЕРАСИМОВОЙ, Москва, Моховая ул., д. № 26. Отсвѣтъ. „Общественная жизнь Англіи“, съ рисун. д. 25 к. Андерсонъ, „Исторія цивилизаций Востока“, съ рисун. д. 50 к. Арнольдъ, „Культура эпохи возрожденія“, д. 50 к. Бельше, „Завоеванія человека“, д. 30 к. Бельше, „Проксодж. органич. жизни“, съ рис. д. 40 к. Бельше, „Основы развитія органич. мира“, съ рис. д. 40 к. Бельше, „Исторія естествознанія“, съ рис. д. 40 к. Барнардъ, „Современ. медицина“, д. 35 к. Боммелъ, „Жизнь растений“, съ рисун. д. 55 к. Боммелъ, „Миръ растений“, съ рис. д. 1 р. Боммелъ, „Театръ и современная театр. жизнь“, д. 1 р. Бресеръ, „Астрономическіе вечера“, съ рис. д. 50 к. Веберъ, „Панорама вѣковъ“, съ рис. д. 75 к. Вуддъ, „Естествознаніе и психологія“, д. 60 к. Гартъ, „Истор. впади. латоръ. 19 вѣка“, съ рис. д. 50 к. Ганке, „Человѣкъ, расы“, съ рис. д. 60 к. Гонтеръ, „Физическ. географія“, съ рисун. д. 50 к. „Жизнь европейской народности“, 3 выпуска, съ рис. д. 1 р. 25 к. Замбартъ, „Соціологическ. вѣдѣ“, д. 30 к. Клермонтъ, „Открыт. полит. экономіи“, д. 45 коп. „Словарь юридическихъ наукъ, осн. госуд. права и конст. о правѣ“, д. 1 р. 50 к. „Словарь биологическихъ наукъ“, 3-хъ выпусковъ, д. 2 р. „Литератур. портр.“, д. 40 к. Лоліе, „Исторія литературы“, д. 60 к. „Лекція по общественной этикѣ“, д. 75 к. „Музыкальная и ея производствы“, д. 60 к. Мутеръ, „Изъ исторіи искусствъ“, д. 75 к. „Новѣйш. усебная литература“, 7 книгъ, съ рисун. д. 2 р. 25 к. „Лекція по мировой литер.“, 2-хъ выпусковъ, съ рис. д. 1 р. 40 к. Поленинъ, „Исторія оебной“, съ рис. д. 1 р. Р., „Исторія искусствъ“, съ рис. д. 75 к. Сеньковъ, „Исторія Новѣйш. искусствъ“, 1816 к. до нашихъ дней, 2 части 3 р. „Искусство 19 вѣка“, д. 20 к. Замло. „Поэтика“, д. 80 к. Эмерсонъ, „Великіе люди“, съ рисун. д. 75 к. „Словарь историческій и социальн.-политическій“, съ портретами 1250 стр. д. 3 р. „Ежегодникъ челоѣческой культуры“, съ многочисл. рисун., около 800 стр., д. 3 руб. „Ужасы войны и ея конецъ“. Объявл. войны, поля, война, осада, война на морѣ, смертность на войнѣ и уходъ за ранеными, съ рис. д. 60 коп. Иллюстрація, иллюстрируется наложен. платежомъ по полученіи выдѣла, можно марками. При выпискѣ не менѣе какъ на 5 руб. пересылка безплатно. Выписывающимъ не менѣе какъ на 10 руб. прилагается премія.

СЛЪДЫЕ

Если Вы желаете возстановить Ваши волосы въ прежній натуральный цвѣтъ, я могу выслать Вамъ удивительный препаратъ, который постепенно и не замѣтно для окружающихъ знакомыхъ возвратитъ имъ натуральный цвѣтъ. Этотъ удивительный препаратъ одобренъ сотнями лицъ, которые имъ пользовались. Я съ радостью вышлю Вамъ подробное описание предлагаемаго средства

== СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ. ==
Пишите немедленно не присылайте ни денегъ, ни марокъ! Сообщите въ открытомъ письмѣ Вашу фамилію и точный адресъ.

Волосы

ИЗВѢСТНАЯ НА ВСЕ СВѢТЪ
АВТОМАТИЧЕСКАЯ БЫСТРОВЪЗЯЛЬНАЯ МАШИНА

„ВИКТОРІЯ“

стоитъ 175 руб.
ВВѢЖЕТЪ въ одну минуту 20.000 пестей, 15 минутъ одинъ чужой, ежедневно 34 перм.
Теперь мы платимъ 2 р. заработной платы на каждую дюжину перм чужой для москвитъ, вѣсто прежнихъ 1 р. 50 к.

**ЗАРАБОТОКЪ ГАРАНТИРОВАНЪ,
РАБОТА ПОСТОЯННАЯ.**

Мы ищемъ измѣненію старательныхъ вышивальщицъ и вышивальщицъ для легкой домашней работы, мужички, женщн и дѣтей.
Предварительныхъ знаній не требуется. Густотѣ не служатъ препятствіемъ.
Требуйте нашъ безплатный проспектъ.

Товарищество вязальныхъ машинъ

Томасъ Г. Виттикъ-Кюнау и К^о.

ПЕТРОГРАДЪ, Невскій пр., 40-42 — 11.

Лондонъ, Е. С. 114 Leadenhall st.

ВОЛШЕБСТВО и МАГІЯ

Симая колпа: книга, по которой каждый можетъ легко научиться производить множество чудесныхъ явленій, удивлять знакомыхъ и зарабатывать большіе деньги. Цѣна съ перес. нал. нл. 95 к. Адресъ: ВОСКВА, ред. журн. „СОКОЛЬ“, Печатниковъ пер., д. 18 2.

В. ЧЕРНЫШЕВЪ.

Правильность и чистота русской рѣчи. Изданіе 2-е исправленное и дополненное. Выпускъ 1-й—ФОНЕТИКА 111 р. Выпускъ 2-й—Части рѣчи. Ц. 2 р. 60 к. Свѣдѣ у автора: Петроградъ, Вас. остр., 6-я линия, д. 29, кв. 38. Выпис. изъ склада перес. безплатно. Платож. штат. 15 коп.

БУХГАЛТЕРІЯ

и коммерческое самообразование. Основное обученіе. Безплатная премія. Каллиграфія, стенографія, правописаніе и проч. АТ-ТЕСТАТЪ. Личная учебная подписка и БЕЗПЛАТНО. пробная лекція. Адресъ: Петрогр., „Кругъ Самообразования“, Б. Ружейная, 7—55.

ПРОКТОЛЬ-ПЕЛЯ

Свѣчи „Проктоль-Пеля“, новѣйшее и наилучшее, испытанное средство противъ ГЕМОРРОЯ.

Дѣйствуетъ кровоостанавливающее, обезболивающее, ускоряетъ заживленіе и, при систематическомъ леченіи, совершенно устраняетъ зудъ, жжение и всѣ явленія геморроя. Имѣется всюду.

Префиссоръ Д-ръ ПЕЛЬ и С-мъ ПЕТРОГРАДЪ

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО для ВСѢХЪ.

Не требуется знаній. Доступно всѣмъ. Для многихъ хорошій заработокъ. Популярныя руководства, послужившія массу благодарностей: 1) Устр. домашн. электр. освѣщ. безъ машинъ—60 к. 2) Изгот. аккумуляторовъ—45 к. 3) Изгот. сухихъ батареекъ—35 к. 4) Устан. телефоновъ, электр. звонковъ и сигнализаций—60 к. 5) Устр. индукц. медицинск. аппаратовъ—45 к. 6) Гальвано-пластика, шипетер., волос. и пр.—1 р. 20 к. 7) Устр. динамо-маш. и электрo-мотор. до 500 ваттъ—1 р. 40 к. 8) Устр. потѣхметр., амперометр., реостат. и пр.—80 к. Пересылка до 1 р.—15 к., до 2 р.—25 к., до 3 р.—30 к. и т. д. За налож. плат. прибавляется 15 к. на всю посылку. Независимо отъ числ. книгъ. — ВСѢ 8 руковод. высыл. за 6 р. 10 к.; съ налож. плат.—6 р. 25 к. — Проспекты и отгымъ высылаются безплатно.

Адресъ: Техн. М. А. БОГОЛѢЗОВУ, Москва, Бол. Козьякинскій пер., д. 4—65.

„РОБОСТО“ доктора МАНКЕНЪ.

Питательное средство для укрѣпленія нервной системы. — Препаратъ—порошкообразный, весьма удобенъ для приѣма. Рекомендуются при нервномъ истощеніи. Вилльямъ А. МАНКЕНЪ. — Москва, Фуркасовскій пер., 6. Отд. 7А.

Рецептъ и проба препарата высылаются даромъ.

ПИСАТЬ

КРАСИВО, СКОРО и ГРАМОТНО. КАЛЛИГРАФІЯ вѣ отѣл. Фондо-Готикъ, Баттаръ и пр. 206 рю, вѣ четр. въ тексты, транспорант. и тетрадо-держат. Новѣйш. самоучит. для на-правл. почерка въ короткій срокъ. Главн. движ. обрац. на конторск. скорост. Цѣна на полный курсъ съ прилож. вѣ перес. 2 рубля. ПРАВОПИСАНІЕ русск. яз. Новѣйш. руковод. для самообразов., со справочн. словаремъ всѣхъ словъ, затру-днющ. пишущ., и словъ съ буквою Ъ. Всѣ правила легко усваиваются по-мощью 121 упражн. и систематическа-го ключа. Самоуч. больш. форм. 330 стр. уборист. шрифт. Цѣна съ пер. 2 рубля. Адресъ: Книгоизд. „КРУГЪ САМООБРАЗОВАНІЯ“—Петроградъ, Б. Ружейная, 7—4.

БЕЗЪ УЧИТЕЛЕЙ БЕЗЪ УЧЕБНИКОВЪ,

а только по нашему изданію „Гимназіи на дому“, но подѣ заочнымъ руководствомъ нашей Редакціонной Коллегіи, каждый въ короткое время можетъ ПОДГОТОВИТЬСЯ НА ЗВАНІЯ:

Вольноопредѣляющагося I и II разряда, на классный чинъ, выш. начальн., сельск., народн. учителя, аптекарскаго ученика, цы, на 4 или 6 классовъ гимназін, на аттестатъ зрѣлости и т. д.

Тысячи лицъ успѣли уже, благодаря изданію „Гимназіи на дому“, достигнуть намѣченной цѣли.

Краткій проспектъ высылается безплатно. Подробный за 15 коп.

Т-во „БЛАГО“, Петроградъ, Николаевская, 44-62.

ИЖВА

1916 г. № 19

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLVII г. изданія

Выдастъ 7-ю мая 1916 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Ижвѣ“ принимаются по отдѣльной платѣ за строку помѣщенія въ одинъ столбчикъ (въ 1/4 ширины страницы); пересл. 1 р. 75 к.; на многострочный объявленія 1 р. 60 к.; на остальныя стр. 1 р. 25 к. Къ этому № прилагаются „Лит. Прил.“ и „Новѣйш. Моды“ за май.

Главная Контора и редакция Петроградъ, улица Гоголя, № 22.

ВОЕННЫЙ ЗАЕМЪ 1916 года.

Чѣмъ больше снарядовъ, тѣмъ меньше челоѣческихъ жертвъ, тѣмъ ближе къ конечной побѣдѣ надъ врагомъ. Помните это всѣ и облегчайте государству задачу снабженія арміи всѣмъ необходимымъ.

Обращайте свободныя деньги въ военный заемъ.

Это самое надежное и самое выгодное помѣщеніе денегъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ по 13-е мая включительно.

Въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственного Банка, Казначействахъ (постоянныхъ и полевыхъ), Государственныхъ Сберегательныхъ Кассахъ, Учрежденіяхъ Мелкаго Кредита, Частныхъ Коммерческихъ Банкахъ, Городскихъ Общественныхъ Банкахъ и Обществахъ Взаимнаго Кредита.

Въ Петроградѣ Кассы для приѣма подписки открыты, помимо присутственныхъ дней, также во всѣ праздничные, кромѣ 6-го мая; а именно:

Въ Конторѣ Государственного Банка, въ Губернскомъ и Главномъ Казначействахъ—съ 11 ч. до 2 ч.

въ Сберегательной Кассѣ и ея Отдѣленіяхъ—съ 10 ч. у. до 8 ч. вечера.

при известной силе удара, т. е. при известной массе войск и артиллерии, первый толчок выведет его за линии Верденских фортов, а уже после такого прорыва линии фортов овладеть незащищенными городами Верденом должно было представлять собою относительно легкую задачу.

Во-вторых, расчет противника основывался на том, что французы, считаясь с немногочисленным населением из 45 миллионов, стремятся по возможности избежать крупных потерь, дабы приблизить прекращенного истощения. Поэтому возможно было такой случай, что французское высшее командование не доведет дело до крайнего напряжения и в последней, самой тяжелой и острый момент очистить Верден, — просто по изобилию потерь, т. е. больше, что отход вернет на 10—20 назад от Вердена несколько не мняв общий линии французского фронта, а следовательно и всего положения вещей на французском театре.

На пятый день Верденской операции ее безусловно можно было считать похороненной, потому что ни один из двух немецких расчетов не осуществился: во-первых, сильный немецкий толчок довел немцев только до форта Дуомон, а прорыва фортовой линии не произошло, и, во-вторых, французское высшее командование, не желая больше уступать каких-либо участков территории Франции, даже временно, твердо решило оборонять Верден во что бы то ни стало.

Тогда противник стал стремиться к осуществлению другой цели, которую он предполагал Верденским наступлением. Цель эта заключалась в стремлении путем непрерывных кровавых истребительных истощить французские войска настолько, чтобы они оказались на долгое время от наступательных попыток против германского фронта, — в особенности в тот период, когда немцы будут заняты крупными событиями весной и летом на нашем фронте. Эта цель также, повидимому, не была достигнута, так как при мажорном ослаблении немецких атак французы сами переходили в наступление и, например, в середине апреля потеснили немецкое расположение на левом берегу Мааса, овладев рядом траншей у Мортума.

Наконец, после того, как двухмесячный истребительный Верден не привел немцев ни к одной из двух вытекающих целей, т. е. ни к взятию Вердена ни к истощению французов, немцы принуждены были прекратить истребительный Верден для достижения

уже третьей цели, которой они однако раньше не имели в виду, но которая им была наложена ходом событий. Дело в том, что для истребления Вердена немцы сосредоточили главную массу своих войск к Вердену, оставив лишь весьма малую часть войск на всем остальном протяжении западного фронта. Только против англичан на севере — у немцев была также собрана отдельная масса войск в Бельгии и во Фландрии.

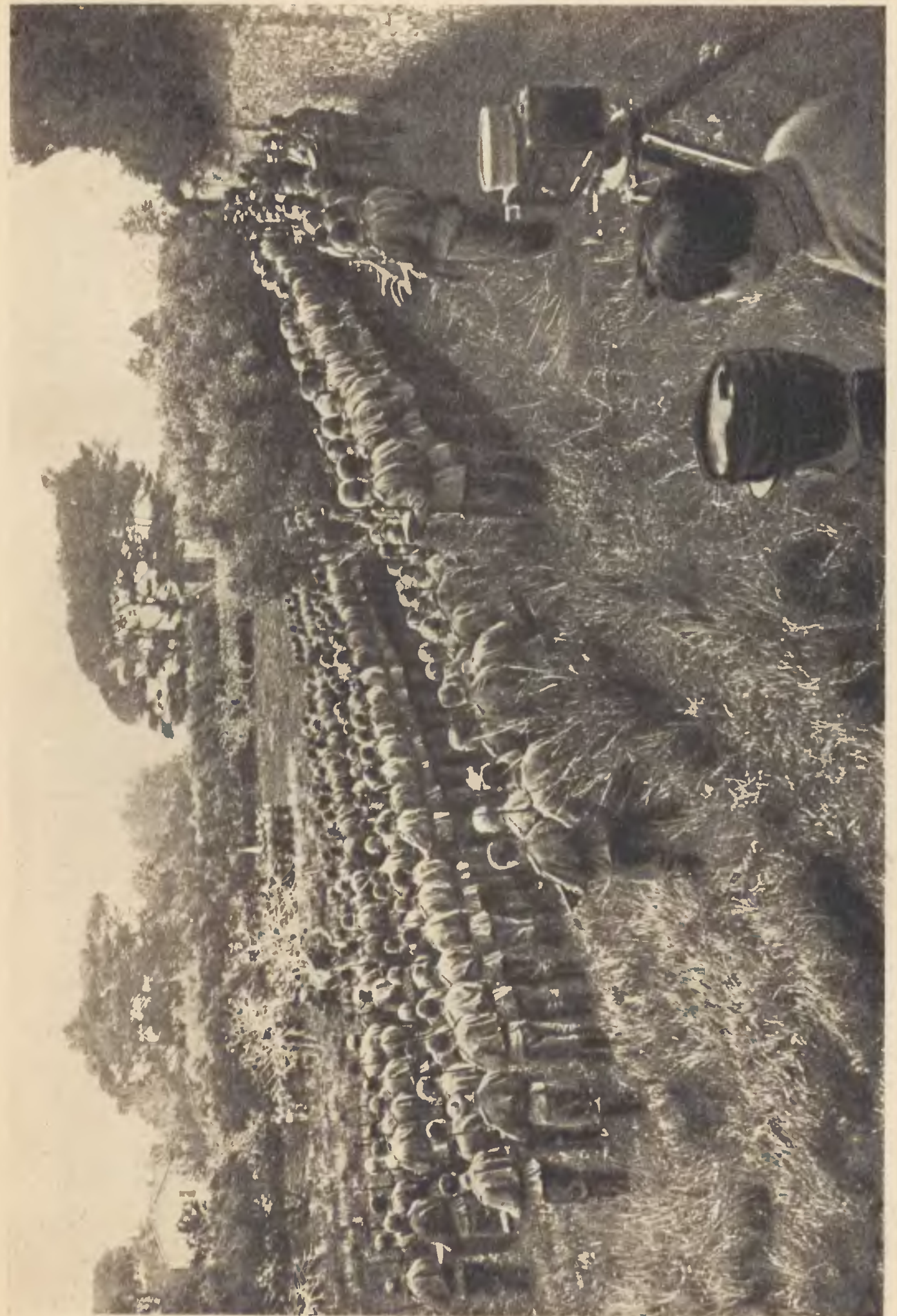
Таким образом немецкая операция, предполагавшая разбить или менее равномерно по всему западному фронту, с резервами позади, стояли в две отдельные массы: одну на юге у Вердена, а другую на севере во Фландрии, а в промежутке между этими массами расположение немецких войск по всей линии фронта было очень тонкое. Такое положение вещей угрожает немцам возможностью прорыва, и все немецкие атаки в течение третьего месяца у Вердена имели уже новую цель — связать французские войска у Вердена. Цель эта достигалась опасением, чтобы французские войска не прорвали в каком-нибудь другом месте германского фронта, почему немцам и приходилось непрерывными атаками удерживать французские резервы в районе Вердена.

Первый переход французов в контр-наступление в середине апреля, доставивший им несколько линий траншей, вызвал новый пароксизм немецкого наступления. Сначала немецкая бомбардировка возобновилась с такой силой и ожесточенностью, какого не наблюдали даже в первые дни Верденской атаки, а затем, после двухсуточного ураганного огня днем и ночью, немцы перешли в наступление одновременно на обоих берегах Мааса. На левом берегу Мааса их наступление было направлено к овладению высотой „304“ и при этом в общем направлении пересечь железной дороги, идущей от Вердена через Клермонь к Шалону. На правом же берегу Мааса наступление немцев шло в промежуток между занятыми немцами фортами Дуомон и рткой Маасом, т. е. мимо фортов, прямо на Верден.

После ряда повторных атак на левом берегу Мааса немцы овладели одной небольшой траншеей на склоне высоты „304“, понесли при этом громадные потери, но на другой день были оттуда выбиты. На мажорном же участке правого берега Мааса немцы имели вначале большой успех, а именно заняли линию траншей длиной около 1—2 версты. Это уже предте-

Русские войска в Марсели. Марсельцы приветствуют прибывшие войска союзников.

Русские войска в Марсели. Торжественное молелье, по поводу прибытия в союзную страну, в русское лагерь на полъ Мирабо.

Русские войска в Марсели.
В русском лагерь на полъ Мирабо. Первое знакомство съ поселянами.

нилось некоторым довольно серьезным успехом, так как здесь немцы находились лишь в 7 верстах от Вердена, и на пути их не было фортов, а лежали лишь небольшие укрепления, возведенные во время войны французами.

Такой успех противника необходимо было приостановить, и в течение ближайшей ночи французская армия непрерывно атаковывала немцев на занятых ими позициях и в результате вынудила отступить противника.

Таким образом, новое наступление противника, предпринятое после неслаженной бомбардировки и громадными силами, потерпело неудачу, при чем немцы понесли особенно большие потери на правом берегу Мааса, в Дюмонском секторе. Здесь они атаковывали на небольшом фронте в 2 версты под сильнейшим перекрестным огнем Верденских фортов, и батареи и неминуемо должны были пострадать весьма жестоко.

Необходимо еще отметить, что об этом предстоящем наступлении немцы французам было заранее известно, так как именно тогда, когда яено определялась неудача немцев на третий месяц борьбы у Вердена, противник снова подвез к Вердену подкрепления.

В конечном итоге Верденская операция оказалась весьма серьезной неудачей для противника. Столь грандиозная операция, конечно, не могла не иметь влияния на ход войны и на остальных фронтах. Прежде всего она несомненно, ослабила

немцев на западном фронте и вынуждала их непрерывно атаковывать Верден уже для того, чтобы избежать прорыва на каком-либо другом участке фронта, т. е. для самообороны.

Затем, в значительной степени истощив силы германцев, Верденская операция лишила их возможности оказать какое-либо сопротивление болгарам на балканском фронте и этим, предпринимая обязательную для противника оборону у Салоник. Так как в Салоникском районе, где действовала армия генерала Саррайти, предполагалось еще перевести не менее 150 тысяч сербских войск, то, в связи с истощением германцев, это угрожало противнику возможной потерей добытых с таким трудом политических и стратегических позиций на Балканах.

Наконец, Верденская операция, приняв немцев войска весьма прочно к Верденскому фронту, в значительной степени лишила германский генеральный штаб возможности перебрасывать войска на наш фронт, что, конечно, имело огромное значение, в виду предстоящих у нас крупных событий.

Моральное впечатление, произведенное неудачной Верденской операцией, в Германии было, несомненно, весьма нехорошо, параллельно с тем, как блестящая оборона Вердена подымала дух и настроение в странах союзников. Громадная потеря предметов материальной части, т. е. громадное количество растратенных снарядов и других запасов также было тем минусом, с которым германская стратегия должна была вступить в период несенных и летних операций на нашем фронте.

Мы не говорим уже, что все разговоры о Египте и тому подобных грандиозных затеях должны были кончиться сами собою, ибо после того неслаженного напряжения, которое противник выказал под Верденом, его средства были едва достаточны для выполнения даже основных задач на европейском фронте войны.

Таково значение этой замечательной операции, где противник пытался замкнуть серьезную цепь весьма незначительной целью

взятием Вердена, единственно, чтобы произвести моральное впечатление и показать свою силу, и при этом понести грандиозные потери, ослабивши и без того ослабевшую Германию. Здесь нельзя не отметить, насколько цели противника все мельчают и мельчают. Если в начале войны противник вел грандиозное наступление, имея и грандиозную цель — сокрушение Франции, то уже в конце 1914 г. он укладывал горы трупов во имя более мелкой цели — пойма только прорыва в Калъ.

В 1915 г. цели противника на западном фронте еще более замечательны, и он занялся всего лишь ничтожной задачей — взять Верден. Наконец уже в апреле 1916 г. от этой задачи он перешел к еще более мелкой — к взятию высоты „304“ на левом берегу Мааса.

Таким образом, стратегические задания уже не намечаются больше противником на западном французском фронте. Вместо этого немцам приходится задаваться целями политического и экономического характера, а в последнее время, — уже просто целью произвести моральное впечатление и уверить в несокрушимости и силе германских войск.

В этом можно видеть явное подтверждение силы и незыблемости французского фронта, где всякие стратегические перспективы для противника закрыты давным-давно, еще со времени сражения на Марне.

Неизбъжность.

Не дано мнѣ сердце воинъ.
Мнѣ милѣй часы, когда
Въ сонныхъ водахъ успокоена
Отраженная звѣзда.
Разгадавъ напѣвы птицъ,
Я, какъ птица, самъ пою,
И Господнее величье
Вдохновляетъ пѣснь мою.

Но теперь мнѣ стыдно нѣжности,
Стыдно счастья и красоты.
Въ этой общей неизбѣжности
Пусть приходитъ мой чередъ.
Пусть горитъ необоримая,
Окрыляющая грусть
О тебѣ, моя хулимая,
О тебѣ, родная Русь.

Я иной тоски не вѣдаю,
Я нѣмъ не смѣю жить,—
Съ пораженьемъ или съ побѣдой
Кровь мою съ твоею слить.
И въ смятеньи къ жертвѣ просится,
Молитъ подвига мечта,
И скорбитъ, какъ мироносца
У Господняго креста.

Дмитрій Цензоръ.

Дуэль. Разсказъ Георгія Павлова. (Окончаніе).

У.
Стѣны канеллы въ Эндерлинн-Гаузе были обтуплены чернымъ сукномъ. Свѣтъ пасмурнаго дождливаго дня дѣлалъ прикосаженъ къ серебрянымъ украшениямъ на траурной ткани, проникая сквозь мозаичныя изображенія святыхъ на стеклахъ высокихъ стрельчатыхъ оконъ. Только что сорванные цвѣты украшали подножій двухъ гробовъ, стоявшихъ рядомъ на возвышеніи посреди канеллы. Въ Хейль-Дормондскомъ замкѣ погибло до тридцати человѣкъ, но всѣ тѣла жертвъ катастрофы, за исключеніемъ этихъ двухъ, были съ рысѣтомъ перенесены въ часовню и моргъ госпиталю. И только останки владѣтеля Хейль-Дормонда и его племянницы, свѣданныхъ узлами многотрубной дружбы съ охотниками Эндерлинн-Гауза, направили послѣдній прыжокъ передъ употребленіемъ въ домовую канеллу того замка, въ которомъ они бывали такими частыми и дорогими гостями при жизни.

даль ее въ безконечной цѣпи причинъ и слѣдствій? Только тѣмъ, что онъ видитъ ее, что она здѣсь, передъ нимъ, убранныя цвѣтами и траурнымъ крепомъ. — вѣнчальный нарядъ, въ торжественности котораго чувствуется страшный оскаленный смѣхъ бешумія и дьявольской злобы.

Сейчасъ эта смерть кажется спокойной и даже красивой: такъ тихо въ канеллѣ, такъ благоухаютъ осенніе цвѣты, такъ глубоки черныя тона траурныхъ стѣнъ. „Все, что красиво, и только то, что красиво, — логично и имѣетъ право на существованіе“, вспоминаетъ лордъ Артуръ одинъ изъ своихъ эстетическихъ афоризмовъ. И вдругъ онъ чувствуетъ съ ужасомъ, что смѣхъ, который встаетъ вокругъ этихъ гробовъ, находитъ отзвукъ въ его душѣ, и губы его судорожно кривятся, складываясь въ ядовитую усмѣшку надъ самимъ собою. Не найдетъ ли онъ оправданія этой чудовищной катастрофы? Не онъ ли виноватъ въ томъ, что случил-

Въ родной семьѣ. Акварель И. Владимірова.

Заупокойная месса кончилась. Молящіеся разошлись, но часовня не оставалась пустою: у подножія гробовъ застыла человеческая фигура, неподвижная, какъ изваяніе изъ чернаго мрамора. Этого человѣка, вслѣдствіе ушедшій въ безмолвную молитву надъ прахомъ умершихъ, былъ лордъ Артуръ Хейль-Дормондъ.

Онъ вернулся сюда еще разъ, чтобы наединѣ, безъ свидѣтелей, проститься съ тѣми, которыхъ любилъ, и которые покинули его навсегда, покинули такъ неожиданно и трагически. Онъ молча смотрѣлъ на блѣдныя восковыя лица убитыхъ: пораженные взрывомъ, эти лица измѣнились очень мало. Только странно оживившія покрывала на трупахъ, почти белыя складки, заставляли догадываться о томъ страшномъ разрушеніи, которое серебряная нарка скрывала, чтобы не осквернить величаваго зрѣлища смерти. Обойдя гробы, лордъ Артуръ заботливо поправилъ прядь волосъ на лбу Марриетъ и переложилъ цвѣты, положенные сплннкомъ высоко на груди. Потомъ, отступивъ, онъ выпрямился и снова застылъ въ своей неподвижной позѣ, какъ нагробная статуя надъ саркофагомъ.

За всю эту ночь онъ не прилегалъ ни на минуту, но мысль его работала отчетливо, съ тѣмъ страшнымъ спокойствіемъ, которое предшествуетъ близкой грозѣ и кажется насыщеннымъ всѣми ея громами и молніями. Онъ зналъ теперь, что это не сонъ: сны не бывають такими чудовищными и безсмысленными, въ нихъ есть своя логика, хотя бы и фантастическая, которой нѣтъ въ этомъ убійствѣ старика и дѣвушки. Лица погибшихъ спокойны: они точно продолжаютъ мирно отдыхать на своихъ подушкахъ, къ которымъ предательски подкралась смерть, жестокая и неожиданная. Кому была нужна эта смерть? Чѣмъ можно оправ-

дось, — не его ли проновѣтъ красивой ослабѣвшей жизни во что бы то ни стало привела его къ ужасу и печали этихъ гробовъ?

Убийца ушелъ безнаказаннымъ. Стѣлавъ свое страшное дѣло, разбойники удалились, не пресѣдуемые никѣмъ, потому что ихъ некому было пресѣдовать. Ночью вѣтеръ донесъ до вылазшихъ развѣдчиковъ, какъ запоздалое эхо, громъ отдаленныхъ взрывовъ въ западномъ направленіи: то были пати смерти, медленней все дальше, какъ триумфаторъ, по мезанионной землѣ Англіи, сплннкомъ гордой и могущественной, чтобы болѣе вторженія. Цивилизція и принимать мѣры противъ этого вторженія. Цивилизція направилась къ Лондону, гдѣ тоже были сброшены бомбы. Кто знаетъ, не убитъ ли Дугласъ Бангхерстъ, нервнѣйшій изъ мирныхъ домашнихъ кровей съ поля брани, гдѣ сама судьба падаетъ храбрыхъ и честныхъ? Быть-можетъ, завтра онъ увидитъ и его трупъ, и мертвые глаза друга выплывутъ на него и спросятъ: „гдѣ была ты, сынъ старой Англіи, въ то время, когда насъ убивали?“ И ему кажется, что сжатые губы отца и Марриетъ задають ему тотъ же страшный вопросъ.

— Гдѣ былъ ты, мой женихъ, — гдѣ былъ ты, мой любимый сынъ, — въ то время, когда насъ убивали?

— Я поэтѣй въ родѣ, — отвѣчаетъ онъ молчаливымъ стономъ своего сердца. — Граднция, имѣющая силу закона, вѣгда мнѣ остается.

— Да, ты поэтѣй, если допустишь убійство женщины и стариковъ, — самый послѣдній въ родѣ, самый низкій.

— Я ненавижу войну. Я не хотѣлъ пролѣтъ ни одной капли крови.

— Теперь ты знаешь всю вещь, съ головы до ногъ.

Посль воздушной разведки

Я видел в войн! анцембры.
— Ты был анцембры сам?
— Нет, я был искренень. Я выше всего ценил свою свободу.

За это мы умерли смертью рабов.
Я больше всего любил красоту. В войн! я ее не видел.
Ты видишь ее теперь. Смотри же хорошенько: видишь? Наши лица бледны, как мрамор. Видишь, пивты и нарча скрывают наши тла, разорванные, как жатки лохмотья. Твни смерти и твниа вичають наше чело, которое ты любил цло-вать. Смотри: вот твой бог, вот красота. — Вот что ты воен-вал и чему молился!

Он! вздрогнул и провел рукой по глазам. Все было тихо, трупы лежали неподвижно. На его лбу выступил холодный пот: когда дверь кандалов стукнула, он! вздрогнул и бросился на-зад, в темный угол, как! преступник, боицйся, чтобы его не поймали на мбст! преступленья.

Дверь открылась. Ральф! Андерлинн, с! букетом! роз! в! руках, подошел и склонился пред! гробом! Марриет! Да, в!д! он! тоже любил ее. Он выросл! вибст!, на!ст! играл! д!тьми— он! имбст! право положить эти розы на ее гроб! Прибли-зившись, лорд! Артур! мягко коснулся плеча своего друга, в! котором! только теперь, перед! лицом! смерти и горя, впервые узнать соперника.

— Артур! Вы здбк...

Молодой человек! быстро поднялся. Минуту он! стоял молча по об! стороны гроба. Потом, на!в! ирахом! той, любви, к! которой соединили их! на!в!ки, они обм!нялись рукопожатием, похожим! на! безмолвную клятву.

Когда вы у!ажаете? — спросил лорд! Артур!

Ральф! посмотрел на него с! удивлением, как! будто не понимал.

У!ажает! Куда?

Вы поступаете в! армию.

Ах, это... Да, хотел!

у!хать сегодня вечером, но теперь... теперь... я еще здбк! останусь.

И, не в! силех! болше, плат!т! собой, молодой чело-век! разрыдался. Лорд! Артур! обнял его и привлек! к! себе.

Не разбивайте своего горя на слезы, Ральф! — ска-зал! он!. Слезы облегчают, а этого не надо. Пусть ваши глаза будут сухими, так!

лучше. Вы уйдете через два или три дня, посл! похорон!, не правда ли? Прекрасно. Я тоже по!ду с! вами.

— Вы?

Он! понял, его заплаканное лицо осв!тила улыбка, как! радуга среди весенних туч.
— Да, Артур!, вы должны с!блать это! Вы своей рукой должны отомстить убойцам!, которые...

Лорд! Артур! Хейл-Дормонд! поправил:
— Отомстить! Нет!. Я хочу наказать их!.

VI.

Ранним утром в! англйском! лагерь! близ! Ипра была зам!чена флотил!а неприя-тельских! аэропланов!. Никто не видал!, как! они поднялись из-за т!са, черн!вшаго вдали по! склону холма; их! зам!тили, когда они уже обрисовывались ясно на большой высо-те, как! стая птиц!, образующих! логаную линию в! воздухе.

Лагерь оживился мгновенно. Над!ть не-приятельских! аэропланов!— всегда интерес-ный эпизод! в! период! скучной и одно-образной позиционной войны, которая тянется м!сяцами, похожими на годы. Артиллеристы заняли свои мбста у специальных орудий: короткия тонкия дула на подвижных! тренож-никах! были устремлены вверх, точно зри-тельные трубы обсерватории. Ангарты в! один! миг! распахнули свои двери, пристуа! по-сп!шно выводила на дуг! аппараты, готовые взвиться ввысь, чтобы отразить воздушную атаку равным! оружием.

Сержант! появившись на поро! землинки, в! которой офицер!, изб!щенный по телефону о приближен! врага, переодбвался в! своей авиационный костюм!, легкий и не стбвляющий движе-ний летчика.

— Аппарат! готов!, госнодин! поручик!

Офицер! кивнул! головою. Перед! т!м!, как! покинуть свое жилище, куда, быть-может!, не суждено уже вернуться болше, он! выну! еще раз! бумажник!, с! которым! не разставался никогда. В! секретном! от!елении! лежали два резинки: локоит! золотистых! волос! и выр!зка из! н!мецкой газеты, восп!вляю-щая ночной паде!т! ценностинов! на Англйо. Офицер! еще раз! проббжал! эти строки, давно выученныя наизусть: лейтенант! Отто Рунг!, как! руководивший операциями и особенно отличив-шийся, награжден! Жел!зынным! Крестом!; в! приказ! по армии! ему объявлена благодарность главнокомандующего!...

Отто Рунг!, — вот кто убийца Марриет! и лорда Донифана Хейл-Дормонд!. До сих! нор! этот! убийца! незаметно усколь-зал! от! занесенной над! ним! м!рающей руки. Сколько вре-мени уже длится! безпощадная воздушная охота! за этим! пира-том!, на котором! знак! креста! консулственно запечатлбл! про-литую невинную кровь! В! течение двух! м!сяцев! лорд! Артур! неутомимо преследует! германские! амбаторсы, таубе и неуклю-

Противозаэропланное орудие.

жие пеншелины, изр!дка по-являющиеся над! позициями. Он! первый устремляется в!м! навстр!чу и один! на один! вступает с! врагом! в! борь-бу, которая неизб!вно кон-чается одним! и т!м! же. А потом! побдитель с! лихо-рачным! гретом! присут-ствует! при выяснении имени убитых! им! летчиков! — и каждый! рвз! уходит с! опу-щенной головой, равнодушно выслушивая подравления и похвалы, которыми его осы-пають со всех! сторон!. Отто Рунг! упорно ускользает! от! него. Трус! Неужели ты толь-ко и способен! нападать на беззащитных!? Подлый! убий-ца! женщин! неужели ты не смбешь! выйти на честный бой! против! равного! теб! по силе?

Лорд! Артур! сунул! в! карман! револьвер! и вышел! из! землинки. Аппарат! ожи-дал! его на правом! фланг!

Наполнение газами управляемого аэростата.

„Колбаса“.

флотилии воздушных! кораблей, готовых! к! поднятию: как! фантастическая паутина, ожидающая своего паука, он! рисовался на фон! безоблачного осеннего неба, которое скоро станет! ар-сию битвы. Перед! т!м!, как! занять свое мбсто, авиатор! по-жал! руку полковника, стоявшего под! в! групп! офицеров!.

— Счастливого пути, лорд! Артур!. Я уверен!, что вы и на этот! раз!, как! всегда, блестяще справитесь со своей задачей.

Лорд! Артур! поднялся на аппарат! и с!ел! в! свое кресло. Просмотренное полотно отбрасывало голубую т!нь на его лицо, с!блвавшееся вдруг! жертвенно-бл!дным!, как! лицо труп!. Он! шел! в! бой! один!, вооруженный! только! револьвером!: на его аппарат! не было ни пулемета! ни запаса! ручных! гранат!. Не-подалеку Ральф! Андерлинн! на своей машин! дблал! ему при-вбтственные знаки, сгорая! от! нетерп!ния. Мотор! лароботал! с! веселым! жужжаньем, воздушный! корабль! пооббжал! по лу-жайк!, потом! незаметно от!д!нился! от! земли, которая стала опускаться все ниже и ниже.

Германцы! еще! далеко. Лорд! Артур! не смб!ть! навстр!чу! врагу: у него своя тактика, неспытанная и неизб!вная. В! нуж-ный! момент! он! поднимается! как! можно! выше, чтобы ударить! на! неприятеля! сверху, как! коршун!. Пока он! только обобб-вает! поле! сражения!

Славное! поле! — просторное и удобное! для! маневрирования. Рав-нина, изрытая! окопами, разстилается! внизу, как! пострел! карта. Вот! Ипр!, вот! расположение! французов! и белгийцев!, вот! Каа! и берег! моря, прикрытый! дымкой! тумана. Все! это! так! близко! друг! к! другу: крошечный! клочок! земли, из-за! кото-рого! спорят! три! великия! нации! Европы! А вот! и! неприятель. Один!, два, четыре... десять! таубе. Пблая! флотил!я. Н!мцы! за-

Телефон! с! „Колбасы“.

мбеть, накрывается—надасть... Летчик убить или тяжело ранить. Безопасно сблизить на помощь погибающему: воздушный войны безжалостнее морских и никогда не отпустит того, кто сблизился их добычей.

Все равно. Теперь не время для сожалений. Лорд Артур чувствует легкий свист, которого не замечает даже стук мотора, потому что шесток полет своего кофина: немецкие пули перебиты один из брусков крыла. Повреждение пока не серьезное.

И он устремляется вперед, как стриж, которого выпустили из клетки. Блестящий взгляд говорить ему, что сражение выиграно: шесть немецких таубе из десяти уже удирают поспешно к своим позициям: англичане преследуют их, но недолго. Мало-помалу они начинают оглядываться и скоро скрываются по направлению к землям.

Лорд Артур продолжает преследование советом один.

VII.

Они.

Так лучше — больше простора кругом. Немцы убегают поспешно, только крайний аппарат справа начинает как будто отставать. Поврежденный он, или хочет помешаться силами с преследователем? Лорд Артур различает предельную скорость и расстояние между врагами все уменьшается.

Блиндированный паровоз.

Он поднялся высоко-высоко. Дышать становится трудно. Но корпус машины, на котором всякая неисправность обдаются, как роса, ярко освещен в лучах солнца, и его сверканье зажигает искрящийся огонь в глазах летчика. Нет, очевидно какое-то странное возбуждение, которого он не испытывал никогда до сих пор.

Ряд картин проходит перед его мысленным взором, которого не отвлекают здесь никакие видимые очертания. Он в библиотеке Хейль-Дормондского замка, с Марриетт; они читают, вывет, их головы соприкасаются над книгой. А затем парка, площадка для тенниса. Берег моря, волны с тихим рокотом наббгают на песок. Марриетт стоит рядом, пожимая руку своего жениха. Но у нея посковое лицо трупя, и глаза ее закрыты темными веками, под которыми таится смерть. Она дблает ему знак рукой, она его зовет за собой...

Да, он готов, но раньше он должен исполнить свой долг. Сейчас разбьются те, что начались в покарк и гибели Хейль-Дормонда. Сейчас разлетится последний отголосок, прогремевшего тогда взрыва. Он несет с собою и бросает вперед прагу, как камень из пращи, жару не только за нее. Звезд, в безконечном просторе вселенной, дожденья рбнннсь спор, все исполненное значение которого можно постигнуть только в этой неличной пустоте без тьмы и образов. Они ведут спор о будущем. Мертвая Марриетт, предательски убитая бомбой, никогда не жила, как существо из плоти и крови. Это символ, прекрасный символ человечества, грезы которого о счастье и красоте затоптали своими ногами убойцы. Сейчас солнце увидит последнюю титаническую борьбу между тьмой и светом, между свободой и рабством, свирепо потрясающий своими ударами. Эти удбы гремят вдали, гремят коротко и орывисто, и немецкие аэронавы окутываются дымом. Заговорили пулеметы: вызов приняты. Аэронавы с черными крестами на

крыльях полет в воздух почти неподвижно. Сейчас лорд Артур достигнет врага, который бездельно сыплет свои пули в пространство.

Внезапно таубе оказывается внизу. Растерявшийся от неожиданности, он кружится на месте под ногами врага, ловко ухищавшего от его обстрела, поворачивается и начинает лететь назад, к английским позициям. Лорд Артур слезует за ним, не спеша. Улучив минуту, он со свистом падает вниз, как камень, брошенный из глубины неба.

Теперь аэронавы стоят в одной плоскости. Летчики видят друг друга лицом к лицу. Прессак с нежизненным от злобы лицом наводит на английского аиатора свой пулемет: точно крупный град ударяет в корпус аэронава. Летчик смертельно ранен. Но он успевает все же неожиданным толчком бросить вперед свою машинку, которая падает на крыло таубе.

Он отомстит.

Сблизившись вместе, точно в последнем объятье рукопашной схватки, противники летят вниз. Земля вырастает под ними, как распростертый саваг смерти, встречающий их обоим. В немецком аппарате повреждены баксы бензина, пламя скачет, как акробат, на раму соседнего

аэронава, загорающегося почти одновременно с первым. С земли видно, как огненная яблца расклевает воздух — звезда, за которой в лагури вьется лента черного дыма...

Аэронавы падают в черт английского расположения. Со всех сторон к ним сблизаются люди. Удар при падении был так силен, что в земл образовалась глубокая воронка, наполненная донерху дотворающими обломками: сухие деревянные части сторают быстро, просоченное позолоту — великодушная добыча для пламени. Через минуту костер уже догорбл, оставив гряду дымящегося непла, из-под которого извлекают первым труп лорда Артура. Вет головы сразу обнажаются, ружья с короткими сухими треском взяты на крауль. Полковник, сумрачный и серьезный, отказывает свой орден Виктории, чтобы возложить его на грудь мертвеца. Здесь же и Ральф Эндерлинг. Он не плачет: офицер должен быть твердым. Он только свертывает дрожащими руками британский флаг, который подкладывает, как подушку, под голову убитого друга.

Она исмца, пилот и пулеметчик, ногби. Труп офицера распался на части, которая одну за другой находит под обломками и неплотью. Но его имя все же удается установить — и когда сержант прочитывает его вслух, с грудом разбирая буквы на пожелтевшем, наполовину обуглившемся листе бумаги, Ральф невольно оборачивается и смотрит на мертвеца: не дрогнуть ли его веки, не улыбнется ли он с торжеством при звуках этого имени.

Но лорд Артур, последний из Хейль-Дормондов, лежит неподвижно на своем смертном ложе из обломков, среди дуж бензина, растекающегося, как кровь. Его лицо сурово и безстрастно. Он, упавший на землю из неслыханной высоты неба, снова поднялся теперь высоко-высоко — выше людского торжества и людской мечты.

ГЕОРГИЕВСКИЕ КАВАЛЕРЫ

Генерал-майор
П. Н. Колжанов.

Полковник
А. А. Свѣчниковъ.

Полковник
Н. В. Новалевскій.

Полковник
О. И. Осиповъ.

Полковник
А. И. Рубецъ.

Полковник
Д. И. Норовъ.

Подполковникъ
Н. И. Селъвановъ.

Подполковникъ
А. М. Захаровъ.

Подполковникъ
Г. И. Сухачевскій.

Подполковникъ
И. С. Пантел'евъ.

Подполковникъ
В. А. Энгельманъ.

Подполковникъ
В. И. Сосновскій.

Капитанъ
П. В. Гурдовъ.

Капитанъ
П. В. Воронцовъ.

Штабс-капитанъ
Е. В. Дачевичъ.

Штабс-капитанъ
А. В. Ефремовъ.

Штабс-капитанъ
Н. А. Ил'менко.

Поручикъ
В. П. Фоменко.

Подпоручикъ
Г. Д. Баланинъ.

Подпоручикъ
В. Е. Захаровъ.

Подпоручикъ
А. Г. Сухоринъ.

Подпоручикъ
Г. А. Бейнаръ.

Прапорщикъ
М. М. Соколовъ.

Прапорщикъ
К. Д. Анан'евъ.

Прапорщикъ
А. И. Борисовъ.

Памяти братьев-героев.

ВЫСОЧАЙШИЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя Военного Министра.

Дмитрий Савельевич. В нынешнюю великую войну наша армия явила несомненно ряд примечательных высокой доблести, неустрашимости и героических подвигов как цѣлых частей, так и отдельных лиц.

Особое мое внимание привлекла героическая смерть трех братьев Панаевых,

Вдова полковника Вѣры Николаевны Панаевой, Высочайше награжденная орденом св. Ольги 2-й ст. и пожизненной пенсией въ 3.000 р.

† Штабс-ротмистръ Гурій Аркадьевичъ Панаевъ, награжденный орденом св. Георгія 4-й ст.

офицеровъ 12-го гусарскаго Ахтырскаго генерала Дениса Давыдова, капитанъ Ели Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Александровны полка—ротмистровъ Бориса и Льва и штабс-ротмистра Гурія, доблестно павшихъ на поляхъ брани.

Братья Панаевы, проникнутые глубокимъ сознаниемъ святости данной ими присяги, безстрашно исполнили долгъ свой до конца и отдали жизнь свою за Царя и Родину.

Все три брата награждены орденомъ св. Георгія 4-й степени, и ихъ смерть въ открытомъ бою является замѣльнымъ утѣшительнымъ вѣнцомъ, ставшимъ грудью на защиту Мени и Отечества.

† Ротмистръ Борисъ Аркадьевичъ Панаевъ, награжденный орденомъ св. Георгія 4-й ст.

Такое правильное понимание своего долга братьями Панаевыми всецѣло отношу къ ихъ матери, воспитавшей своихъ сыновей въ духѣ беззаветной любви и преданности къ Престолу и Родинѣ.

Сознание, что дѣти ея честно и мужественно исполнили долгъ свой, да наполнить гордостью материнское сердце и помочь ей стойко перенести неисполнимое свыше испытаніе.

Признавая за благо отмѣтить заслуги передо Мною и Отечествомъ вдовы пол-

† Ротмистръ Левъ Аркадьевичъ Панаевъ, награжденный орденомъ св. Георгія 4 ст.

ковника Вѣры Николаевны Панаевой, воспитавшей героевъ сыновей, жаждущее, въ соответствии со ст. 8-ю Статута знака отличія св. равноапостольной княгини Ольги, симъ знакомъ 2-й степени и пожизненной ежегодной пенсией въ 3.000 рублей.

Пребываю къ вамъ благосклонныи.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

НИКОЛАЙ.

Въ Царской Ставкѣ.
2-го апрѣля 1916 года.

Женщина.

Письмо изъ Франціи Каренъ Брамсонъ.

Авторизованный переводъ съ датскаго Анны Ганзенъ.

Авторомъ „Женщины“ (письма изъ Франціи) является известная датская писательница-беллетристка и драматургъ Каренъ Брамсонъ. Оригинальнейшее появилось недавно въ одной изъ самыхъ распространенныхъ датскихъ газетъ „Politiken“, постоянной сотрудницей которой состоитъ талантливая писательница. Французскій переводъ письма помещенъ въ „Фигаро“ подъ заглавіемъ „D'où vient la force?“ („Откуда идетъ сила?“) съ очень лестными для автора предисловіемъ. Французы поражаются проявленному скандинавской писательнице тонкое понимание особенностей французской души.

Франція, впрочемъ, является для Каренъ Брамсонъ второю родиною, и въ одномъ изъ наиболѣе яркихъ своихъ беллетристическихъ произведеній „Дѣло доктора Мореля“ (русскій переводъ въ 13-мъ сборникѣ „Фигаро“) она дала еще болѣе замѣчательный образецъ своего проникновенія въ тайны французской

жизни и глубокаго знанія французскаго быта. Какъ это произведение, такъ и многія другія переведены на французскій языкъ, а принадлежавшая перу датской писательницы оригинальная и глубокая драма „Трагедія власти“ (11-й сборникъ „Фигаро“) даже удостоилась рѣдкой для иностраннаго произведенія чести быть поставленной въ Парижѣ на сценѣ Théâtre des chefs-d'oeuvres étrangers и имѣла крупный успѣхъ. У насъ, въ Россіи, знакомы съ датской писательницей по двумъ вышеупомянутымъ произведеніямъ, переводы которыхъ помещены въ 11-мъ и 12-мъ сборникахъ „Фигаро“, а по пьесѣ „Счастье“, недавно съ большимъ успѣхомъ поставленной на сценѣ московскаго Императорскаго Малаго театра.

Каренъ Брамсонъ очень интересуется Россіей, изучаетъ русскій языкъ и прошлую весною провела нѣкоторое время въ Петроградѣ.

Недавно я слышала, что одинъ извѣстный нѣмецкій дѣятель публично высказывалъ будто сила Германіи въ томъ, что... нѣмецкая женщина вообще некрасива,—въ противоположность опасности, которую представляютъ для своей націи французская женщина.

Твердая, съ жесткой дисциплиной Германія противопоставляется мягкой, легкомысливой Франціи, и глубочайшей причиной этой разницы между ними признается—женщина.

Что касается силы Германіи, то, можетъ-быть, сей нѣмецкій мужъ правъ. Мы должны ему вѣрить. Онъ говоритъ по опыту. Ему извѣстно, что женщина съ самаго сотворенія своего представляла величайшую опасность для мужчины, мучительную и неотвратимую опасность, вѣчно витавшую надъ его головой, какъ въ силу его природнаго плеченія, такъ и въ силу интересовъ государства, требовавшихъ потомства.

И не только Библия, исторія и міровая литература, но и ежедневныя газетныя сообщенія о растратахъ, драмахъ ревности и проч., а, можетъ-быть, даже и личныя слабыя искушенія научили его понимать, какое безграничное разрушающее вліяніе можетъ имѣть близкая къ нему красавица и соблазнительная женщина... Она вѣдь каждую минуту можетъ затуманить въ немъ чувство долга, ослабить его силу, разстронить его денежные дѣла!

Въ качествѣ вѣрнаго своему долгу гражданина или составной частицы общественаго механизма, стремящагося къ прогрессу, онъ обязанъ поставить свою эмоциональную жизнь такъ, чтобы его тянуло только къ женщинамъ, которая терпеливо и аккуратно будетъ рожать и кормить его дѣтей, вести его хозяйство и помогать ему улучшать свое экономическое положеніе. Вѣдь только такимъ путемъ онъ можетъ оставаться твердымъ и непоколебимымъ, копить деньги для себя и своихъ, прибавить ударъ и своего молоточка къ работѣ въ великой общественной кузницѣ.

Для выполнения же столь элементарныхъ обязанностей то обстоятельство, что у подруги его жизни жесткіе волосы, или шершавая кожа, или расклешенныя формы, не представитъ существеннаго значенія.

Отсутствіе красоты въ женщинѣ не можетъ притить такому нѣмцу. Напротивъ, оно ему даже по вкусу, такъ какъ выгодно, — отстраняетъ отъ него всякую опасность.

Кромѣ того онъ знаетъ, что привыкнуть можно ко всему—если это нужно, даже къ безобразію. И самая привычка имѣть свою кѣсность! Любовное сожительство, основанное на чувствѣ привычки, наиболѣе желательно съ точки зрѣнія интересовъ государства, такъ какъ привычку легко урегулировать, она охотно поддается дисциплинѣ и механизированію жизни, тогда какъ пожирающая страсть или пылкая нѣжность открываютъ такіе бездны, надъ которыми обязанности человѣка къ обществу и отечеству висеютъ какъ бы на тонкой паутинкѣ.

Поэтому неудивительно, что нѣмецъ, быть-можетъ, на лету отбѣдавший кружащихъ голову чаръ французки и счастливо избавившійся отъ опаснаго плѣна, чтобы вернуться спокойно домой, къ своей флегматичной супругѣ, можетъ дойти до вышеупомянутаго заключенія, что отсутствіе красоты у нѣмокъ—національное преимущество!

Зато, если онъ укажетъ на французженку, какъ на причину расслабленія ея націи, мы съ нимъ не согласимся.

Развѣ Франція вообще проявила слабость?

Правда, она оказалась неподготовленной къ войнѣ. Но развѣ такая неготовность непременно означаетъ слабость? Не приходится ли скорѣе, разсуждая по-человѣчески, назвать это добродѣтелью?

Развѣ каждая изъ воюющихъ странъ, напругая въ борьбѣ все свои силы до крайняго предѣла, не носитъ, что приносятъ эти ужасныя жертвы, дабы поразить на смерть чудовище войны—опирательную человеческую жажду убійства и завоеваній? Иначе говоря: высшая цѣль нынѣшней войны—уничтоженіе возможности войны въ будущемъ.

Но въ такомъ случаѣ, націи, меньше всего готовившіяся къ человѣкоубійству и тѣмъ ларанѣе доказавшія свое благоразумное отвращеніе къ нему, развѣ не стоятъ, разсуждая по-человѣчески, выше всѣхъ?

Казалось бы, это настолько очевидно, что не стоило бы и повторять, если бы война, ея возникновеніе, способы ея веденія и достигнутые ею доселѣ результаты не переносили безчисленные умы ложными представленіями о томъ, въ чемъ сила и въ чемъ достоинство націи.

И, ясно, что—поскольку дѣло касается Франціи—женщина

Блиндированный поѣздъ.

сыграли свою роль из явного неравноличия страны к войне.

Сила же и готовность германской нации обуславливались общими, могучими стремлениями шагнуть вперед и раздаться вширь.

Германия, как государство, требовала от каждого немецкого гражданина строго определенного и точно высчитанного количества самоотречения и участия в совместной работе на пользу обществу. И гражданин, послушный, неопытный, чуждый и понимания, повиновался. Этим объясняется невольная способность немцев просачиваться во все страны и народы, при чем они то и центром, все их интересы остаются родная страна, даже если с ней не сохраняется никакой видимой связи. Коллективизм из самой чистой формы! Чужовинная сила муравьиной кучи! Способность подкапываться. Возможность постоянного обновления. Перерождаются одну нить там, — сейчас же прикрывается двойной кривизной другая тут!..

И солдаты этого блестяще разработанного плана охватить немцами колыбелью всю землю вытесняли опущенные силы, высокомерное пожимание плечами по адресу тех, которых сжимали в тисках, как партизанов, вымывало желание показать свою силу, раздавить, стать господами!

Француз, напротив, жаждет иметь свой собственный мирок для себя. Для него условием жизни является свобода. Мечты о расширении территории, усилении политической мощи не входят в число его исконных стремлений. Его гордость проявляется без них. Он гордится своей страной, какова она есть, ее историей, ее красотой. И прежде всего гордится той женщиной, которую любит... Французской женщиной. Она мнит себя развитой в нем чувству коллективизма, потому что все его интересы сосредоточены на ней. Она составляет радость его жизни, она наполняет содержанием его существование, дает цель его работы. Лучшие его способности развиваются под влиянием его чувства к ней, поэтому он и не борется с влечением к ней, но радостно отдается своему чувству. Он всегда остается рыцарем, стремящимся сложить добытые лавры у ее ног, кто бы он ни был: сам по себе — рабочий, который добывает прибавки заработной платы, или поэт, который добывает стать лауреатом академии.

Она — высшая цель его стремлений. Он знает, что женщины всех цивилизованных стран тщетно стараются перенять очарование французки. Какая другая женщина в состоянии так полно удовлетворить самый изысканный вкус, так воспылать жаждой красоты, поклонение искусству, стремление к утонченности форм жизни? Французская женщина из-за этого фран-

цуз — идеал чуждости и вышности, понимания и преданности. Важнее же всего, пожалуй, для француза то, что никакая другая женщина, кроме французки, не умеет так искусно давать мужчине чувствовать себя господином.

Она еще соглашается вкоряться. Принимать, как дар, то, что, в сущности, составляет ее право.

Это маленькое женское лукавство глубоко заложено в ее натуру: она предпочитает любить, чего ей хочется, пуская в ход свое женское обаяние, нежели так же мужчине почувствовать на себе рабские цепи: предпочитает разжигать в нем жажду обладания и мстить его чувство независимости, нежели требовать себе прав с помощью женских организаций и новых законопроектов.

О, она умна и знает, как бороться за него! Он вполне у нее в руках, но воображает себя ее господином. Выходит с тем, что она ему лучший товарищ. Все ее дѣла и мысли постоянно вращаются около его будущего, справедливой оценки его достоинств, других, достигнутых им успехов.

Вдвоем они составляют свой особый мир. Во взаимоотношениях они подчеркивают силу и стойкость.

Разразилась война. Оба они ненавидят войну всей душой. В настоящих своих формах война возбуждает их ужас и гнет. Кроме того, война отрывает их друг от друга. Ни они не вытаскивают друг друга от страха и ужаса.

Он, самоуверенно тряхнув головой, заявляет: „будь спокойна, опасности нет!“ А сам трепещет при мысли о ее судьбе в случае поражения...

И она улыбается ему, пряча слезы. Дѣлает вид, будто удивлена, что он вернется!

Сколько раз я видела эти тайные слезы — самую дорогую жертву французки на алтаре войны — невыплаканные слезы!

В последний раз я наблюдала их на днях при отходе воинского поезда. Перрон был переполнен. За лагерьком указали только солдат. Провожающие толпились по ту сторону лагерьком.

Рядом со мной стояла маленькая женщина с двумя девочками и, улыбаясь, кивала своему „ройну“. А он, плачущий, не мог оторваться от нее, шел к своему вагону почти бегом, чтобы не увидеть ни одного ее взгляда.

Годна раздѣляла их, и они могли видеть друг друга лишь урывками, на короткия мгновения. Лицо ее сразу блѣвнлось. Улыбка смѣнилась отчаяніем, а глаза, налитые слезами, упорно искали его в толѣ. Сколько мольбы было в ее взглядѣ, мольбы къ небесам: верните мнѣ его, верните!

Еще раз, вытянув шею и прижавшись к палочке, он, улыбаясь, в последний раз, дорожное лицо. И она вновь улыбнулась, весело ласкала его руку.

И конечно, он скрылся. Дверь вагона захлопнулась...

С минуту слышалась ее глухая рыдания, которое как-то неловко оборвалось, перешло в странное покашливание — ради дѣтей: малышки съ такими испугами глядят на мать!

Один случай из миллиона подобных.

Развѣ это слабость? Развѣ признакъ слабости — сохранять чувство любви, эротическую симпатию, этот инстинктивный человеческий инстинкт, во всей его первобытной силѣ, сохранять за ним высшее значение въ жизни!

Вѣдь честолюбивое стремление „шагнуть вперед и раздаться вширь“ больше подмано проношением.

Немец скажет: да, это слабость, потому что это эгоизм, противопоставленный чувству коллективизма. У человека не должно оставаться и мысли о себе и своих, когда он борется за свою страну.

Результаты как будто доказывают противное. Именно привязанность къ „своему собственному миру“ и обуславливает лучшие качества французского солдата. Безропотно переносит он всякия лишения и страдания, потому что страдает ради нея.

И естественное ему чувство независимости также является весьма ценным. Он никогда не позволяет выжить у себя из головы способность проявлять инициативу, превратить себя въ бдительный винтик гигантского механизма. Даже под командой он мыслит и дѣйствует самостоятельно, чуть только представится случай.

Вряд ли въ самом дѣлѣ правильно утверждение, будто идеально дисциплинированное войско должно состоять из „не разсуждающих“ солдат. Отряд мыслящих, дѣятельных солдат должен представлять большую ценность, нежели масса, движимая механически лишь командой начальника. Въ бою всегда открываются тысячи возможностей получить преимущество, мгновенно соорудить потопление, надежно укрыться или, напротив, съ выгодой кинуться вперед. Французскій солдат — мастер учить тайны возможности, чрезвычайно сообразителен и находчив.

Он даже приспособился теперь къ штыковому бою. Многие не въ силахъ преодолѣть чувства ужаса, когда длинный острый штыкъ глубоко вонзается въ живое человеческое тѣло... Но, разъ увидѣвъ въ нападающемъ противникѣ чудовище, которое хочет сразить его, чтобы затѣмъ обрушиться на его жену и дѣтей, французскій солдатъ выучился кидаться и въ штыки.

Его выучили этому рассказы о ужасахъ, творившихся въ Бельгій и сѣверной Франціи!

И характерно: сила французскаго солдата — въ войнѣ оборонительной. Въ ней его никому не превзойти. Онъ не отступаетъ даже передъ вдесятеро сильнѣйшимъ врагомъ. Скорѣе падетъ на мѣсто. Онъ вѣдь ни на секунду не забываетъ, что защищаетъ ее.

А бываетъ ли когда мужчина сильнѣе, чѣмъ въ ту минуту, когда защищаетъ любимую женщину?

Такъ, мудрено ли, что самыя ожесточенныя атаки, подкрѣпленныя ураганнымъ огнемъ, чудовищныя лавины непріятельскихъ войскъ, вооруженныхъ самыми смертоносными изобрѣтеніями самого ада, мечащихъ потоки огня и удивительныхъ газовъ, разъ за разомъ разбиваются о непреступную твердыню французскихъ солдатъ!

Атаки противъ Вердена могутъ подтвердить это. Предстаньте себѣ встрѣчу этихъ двухъ: немца, гнѣзущаго по командѣ впередъ къ общей цѣли — крушныя добычи, и француза, который только хочет защитить своихъ.

Вотъ они сошлись лицомъ къ лицу, оба заноситъ штыки, и изсады ихъ скрещиваются... взаимно впадаютъ, какъ бы спрашивая: „чья рука должна дрогнуть? Чья опустится?“ — если только сохраняется въ нихъ въ этотъ моментъ искра человеческого сознанія.

О, да, поде битвы полно мистики. Почему вдругъ полная вѣроятность, точный расчетъ терпятъ крушение, безусловное превосходство силъ оказывается безполезнымъ? Никто не знаетъ.

Люди никогда не становятся вполнѣ машинами. Чувство всегда играетъ роль. Вотъ, вѣроятно, и причина.

А на чемъ зиждется нравственная сила войскъ? Развѣ не на чувствѣ?

И французскими солдатами прежде всего движетъ чувство къ ней, къ тѣмъ, кто остался дома.

Стало-быть, кто же вдохновляетъ дивныхъ защитниковъ Франціи, кто даетъ имъ силу? Французская женщина.

О ней мало слышно это время. Ея работа идетъ въ тиши. Но миръ ей обязанъ. Она доказала ошибочность грубыхъ механическихъ расчетовъ, доказала, что не одна вышинная мощь имѣетъ силу, что сила — еще не право и не залогъ побѣды.

Солдатское жилище на глубинѣ трехъ метровъ подъ землею.

Имѣетъ силу внутреннее чувство, въ немъ главная сила!..

Удивительно, но теперь уже несомнѣнно, что поля способны въ нѣсколько минутъ укротить бушующее пламя, согнуть желѣзо.

„Наутилусъ“ въ мировой войнѣ.

Очеркъ Ф. Мускатблита.

(Очеркъ).

IV.

Еще меньшій успѣхъ имѣли непріятельскія субмарины въ Балтійскомъ морѣ, гдѣ вскорѣ послѣ начала войны главные усилія противника свелись къ тому, чтобы помѣшать нашей дѣятельности своими подводными лодками.

Морской штабъ сообщаетъ, что впервые 27-го сентября былъ атакованъ крейсеръ „Адмиралъ Макаровъ“, 28-го — крейсеръ „Паллада“ и 30-го — наши субмарины; затѣмъ 3-го, 1-го и 20-го ноября произошли атаки на наши миноносцы, 21-го — атакованъ крейсеръ „Богатырь“, 22-го и 24-го — два миноносца, группа ихъ и одинъ, наконецъ 4-го ноября нападенію подвергся миноносецъ „Стерегущій“, 9-го дважды былъ атакованъ миноносецъ „Инженеръ-механикъ Дмитріевъ“, 24-го — миноносецъ, 27-го — крейсеръ „Богатырь“, и 28-го была атакована каионерка „Бобръ“.

Такимъ образомъ, — резюмировалъ отчетъ, — за два мѣсяца было девятнадцать атакъ, изъ которыхъ въ девяти случаяхъ германскія подводныя лодки даже не могли выстрѣлить миной, въ девяти случаяхъ мины не достигли цѣли, и только въ одномъ случаѣ атака оказалась удачною.

Лодки же пострадали весьма существенно: одна изъ нихъ была уничтожена артиллеріей крейсера „Баянъ“, другая, во-вѣйшаго типа, протаранена миноносцемъ „Летучій“, одна взорвалась на нашихъ минахъ, и на минахъ же, вѣроятно, потопили еще двѣ лодки.

Неудача германскихъ подводныхъ лодокъ тѣмъ болѣе значительна, что русскій флотъ, какъ разъ въ это время закончивъ подготовку района для своихъ операций на сѣверѣ Балтійскаго моря, интенсивно развивалъ свои операции у непріятельскихъ береговъ.

Въ дальнѣйшемъ, кроме упомянутого крейсера „Паллада“, жертвой германскихъ подводныхъ лодокъ сталъ заградитель „Енисей“, такъ что за все время непріятельскихъ субмаринъ потопили въ Балтійскомъ морѣ лишь два нашихъ корабля, изъ которыхъ одинъ не имѣлъ никакого боевого значенія.

Значитъ, и у насъ борьба съ непріятельскими субмаринами оказалась весьма успѣшной при соблюденіи и исполненіи тѣхъ мѣръ и способовъ, какіе выработала боевая практика.

Въ Адриатическомъ морѣ непріятельскими подводными лодками были потоплены итальянскіе крейсеры „Амальфи“ и „Джузеппе Гарибальди“: первый не имѣлъ при себѣ охраны изъ истребителей, что ясно изъ спасенія экипажа госпитальными судами, высланными изъ Венеціи, а второй — устарѣвшій тихоходъ, возвращавшійся изъ Каттаро въ составъ цѣлой эскадры.

Въ Огрантскомъ проливіи погибъ нашъ дозорный службѣ французскій крейсеръ „Леонъ Гамбетта“: по итальянской версии онъ остановился для осмотра подозрительнаго парусника, но это было опровергнуто французскимъ официальнымъ сообщеніемъ, а предположеніе, что корабль не закрылъ всѣхъ огней, противорѣчитъ австрійскому отчету, да оно вообще несомнѣнно, такъ какъ дѣло происходило лунной ночью (луна скрылась за облаками лишь изрѣдка), когда корабль и такъ пидень.

Гораздо вѣроятнѣе, что именно въ виду ночного времени на корабль мало вѣрили въ возможность появленія непріятельской субмарины и вслѣдствіе недостаточной бдительности просмотрѣли ее, хотя она должна была находиться не въ погруженномъ состояніи, ибо даже лунной ночью едва ли что видно въ перископъ.

Помимо всѣхъ этихъ соображеній — налицо фактъ, который самъ по себѣ вполнѣ достаточенъ для объясненія катастрофы: такъ какъ команду французскаго крейсера подобравъ итальянскій пароходъ, значитъ „Леонъ Гамбетта“ не имѣлъ при себѣ охраны изъ истребителей.

Такимъ образомъ союзниковъ въ этомъ водномъ бассейнѣ за все время, а между тѣмъ лишь въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, съ декабря по мартъ, между портами Албаніи, о. Корфу и Бриндизи (Италія) заперлись военными перевозками притаившіеся пароходы и было переправлено свыше двухсотъ пятидесяти тысячъ войскъ, да около двухъ милліоновъ пудовъ боевыхъ припасовъ, не считая провіанта и скота. Несмотря на то, что районъ, выходя изъ узкой части Адриатическаго моря,

Мирныя картины боевого фронта. Англійскій солдатъ кормитъ дикихъ кроликовъ, поселившихся въ траншеѣ.

которая представляет для действий субмарин исключительные выгоды и вдобавок вплотную примыкает к неприятельской базе в Каттаро, австрийские подводные лодки все же не оказали ни в состоянии помешать союзным адмиралам, выполнявшим возложенную на них задачу. Транспорты шли непрерывными линиями в продолжение ряда недель, и противник употребил все усилия для атаки этих пароходов с глубинным грузом. Его субмарины провалились на транспорты двенадцать раз, но ни один сербский и итальянский солдат не погиб, и все войска были доставлены в места назначения благополучно, а три австрийских подводных лодки приказали долго жить.

В Средиземном и Эгейском морях из союзных военных кораблей и транспортов германскими подводными лодками удалось потопить французский крейсер „Адмирал Шарна“ и транспорты „Индия“, „Прованс II“, а также английские „Ройаль Эдуард“, „Рамзан“, но, если принять во внимание огромное количество союзных боевых судов и особенно вспомогательных, которые возили войска и всякое снабжение из Австралии, Азии и Африки в Европу, из Англии и Франции на Галлипольский полуостров и оттуда — в Салоники, то подобный результат деятельности неприятельских субмарин нельзя не признать совершенно ничтожным, а между тем трудность борьбы с ними на просторах Средиземного моря до крайности усугублялась в Эгейском море обилием мелких островов, где германские подводные лодки не только укрывались, но и с помощью продажных душ получали необходимый материал.

В Дарданеллах, узость которых особо благоприятна для подводной атаки, при господстве противника на обоих берегах, жертвами неприятельских субмарин стали английские броненосцы „Мажестик“ и „Триумф“: первый принадлежал к числу весьма тихоходных вестернов, а второй, хотя и несколько новее, имел крупные структурные недостатки, как, например, малую поворотливость.

Наконец в Черном море германские подводные лодки, атаки которых несколько не мешали нашему флоту сохранять в этом бассейне безраздельное господство, имеют в своем активе единственный незначительный успех — потопление мино-

Перед атакой барабанщики отправляются в траншеи.

носца „Лейтенант Пуцман“ и недавний позорный акт — потопление госпитального судна „Португалия“.

V.

Усиленное внимание к неприятельским субмаринам, вызванное эффектным дебютом их и поддерживавшееся общей перестройкой силы итальцев, сопровождалось досадным недоумением по поводу отсутствия должного отбита со стороны союзников и главным образом англичан.

Отчего английские субмарины не дадут о себе знать? Кто спрашивал так, тот упустил из виду простейшую истину:

Можно иметь великолепное охотничье снаряжение, отлично владеть им и все же, чтобы подстрелить даже самого задулатого зайца, прежде всего нужно, чтобы он показался.

Германский боевой флот, незначительная часть которого, заклепленная названием „дубоубийцы Скарборо“, дорого заплатила за свои разбойничьи набег, счел за благо не выходить из своих гнздов в Северное море, а так как тем же менте мог отважиться на это германский коммерческий флот, то в результате у англичан и в частности у английских подводных лодок не оказалось здесь объектов для нападения.

Показались у Гельгольанда крейсера „Ариадна“, „Кельн“ и „Майнц“, — англичане уложили их артиллерийским огнем.

Попались у Доггербанка „дубоубийцы Скарборо“, — один из них, крейсер „Блюхер“, также был разбит, а два других, дредноуты „Дерфлингер“ и „Зейдлиц“, подбиты.

Что же до английских субмарин, то, кроме потопления крейсера „Гела“ у Гельгольанда, за ними столь яркая дѣла, как появление в устьях р. Эмсе, где был взорван истребитель, и особенно переход проливами Скагерра, Каттегат и Зунд в Балтийское море.

Тут противник меньше прятался, и входящая в состав нашего отряда английских подводных лодок подорвали и пустили ко дну шесть неприятельских судов, в том числе, при входе в Данинскую бухту, броненосец „Поммерн“.

Все это было делом командира Хортон, который уничтожил истребитель в устьях р. Эмсе и крейсер „Гела“ у Гельгольанда.

Он был награжден за

Вооружение Северо-Американских Соединенных Штатов. Одна из гигантских пушек, предназначенных для обороны берегов; длина орудия — 15 метров.

Помощник парижского военного губернатора генерал Кузень, возлагающий орден Почетного Легиона на своего сына, отличившегося во многих сражениях.

свои подвиги орденом св. Георгия 4-й степени, — первый английский морской офицер, получивший такую награду за время этой войны, и третий — за время существования названного знака отличия: до него Георгиевский крест (2-й степени) получили адмирал Кодрингтон в 1827 году и адмирал Стопфорд в 1840 году.

Затем был подорван дредноут „Мольте“ и потоплено большое вспомогательное судно, за что командир Лоренс также был награжден орденом св. Георгия 4-й степени.

Наконец — взрыв крейсера „Ундина“ между Трелеборгом (Швеция) и Засницом (Германия), следовательно, около неприятельских баз.

Восемь побед Хортон и два успеха Лоренса, как четыре победы неприятельского командира Веддингера, при единичном успехе, выпавшем на долю других, из которых весьма многие не имеют за собой ни одной победы, — показатель выдающегося дарования этих офицеров: в этой трудной области нельзя сдѣлаться мастером, им нужно родиться, необходимы природныя данныя, которым надлежало бы дать известное развитие.

Кроме Хортон и Лоренса, английский подводный флот насчитывает таких имен, как командир Гельбрук, прошедший под пятью рядами минных заграждений в Дарданеллах и подорвавший в Мраморном море турецкий броненосец „Мессудия“.

Бой, который также проник в Мраморное море и уничтожил один транспорт и два канонерки.

Наконец — Насмит, в свою очередь провавшийся в Мраморное море и потопивший четыре транспорта, из которых один был взорван вблизи арсенала в Константинополе.

Рейс, этот вылет до стѣн столицы Османской империи, если и не является рекордным по итогу, то во всяком случае пока не имеет себе подобия по искусству, с каким он был совершен в незначительном и, можно сказать, закрытом неприятельском бассейне.

Отсюда, как и из предыдущих примеров, ясно, что там, где у английских подводных лодок есть объект для нападения, он действует с таким блеском, какой и не снится германским субмаринам.

Посадив до сих пор подвизавшихся исключительно в открытом море, и еще не было случая, чтобы, осуществляя свою задачу, он

глубоко проникать в неприятельское расположение.

Внесли свою долю участия в мировой войне и французские подводные лодки, но так как австрийский боевой флот набегать выходов в Адриатическое море, предпочитая оставаться за минными заграждениями и сѣтями в своих портах, то у них было мало активной работы.

Однако не следует забывать, что сторожившая служба, по существу чрезвычайно утомительная, сопряжена с риском, пожатуй, большим, чем совершение подвига. Наиболее крупное дело французских субмарин — потопление новейшего австрийского крейсера „Гельголанд“.

Мы, передаст командир одной из них, — находились в погруженном состоянии у Каттаро. Ветер был довольно свежий, и на море была порочная зыбь, но небо было удивительно ясное. Таким образом условия для лодки были вполне благоприятны. Около полудня мы увидели в перископ небольшой дымок — несомненно, миноссе. Единственная дичь, — думали мы, — которая отпугивается появлением здесь. Но вот дым увеличился, и виден большой корабль. Не англичане ли? — думали мы, но потом убедились в справедливости первоначального предположения, что к нам приближаются австрийцы: ни английского флага ни опознавательного сигнала не было, и, наконец, как могут быть англичане в районе огни батарей Каттаро? В этот момент мы находились сбоку неприятельского судна, в девяти верстах от него. Оно не открывало огня, и мы рѣшили идти ва него, так как имели шанс на удачу. Раз-

далась команда изготовиться у минных аппаратов. „Гельголанд“, — это был, как мы узнали впоследствии, он, — приближался медленно. Мы знали, что корабль такого типа обладает большим ходом и, имея сильные машины, может отлично маневрировать и избѣгнуть мин. Вот он отстоит от нас уже только в двухстах сажених. Раздалась команда „ли!“ и из аппаратов пошли вѣрообразно три мины. Это было в полдень. Вслед за тем послышался страшный взрыв, и корпус лодки вздрогнул. Безспорно, одна из мин попала.

Облако дыма, которым окутывают себя германские воюющие суда, чтобы скрыться от неприятельской артиллерии.

Спустились минуты корма неприятельского корабля стала уходить под воду, и весь он окутался густым дымом. Но вот показалась неприятельские истребители, которыми весьма успешно преследуются лодки, и мы были безсильны против них. Немедленно был отдан приказ погрузиться на пятнадцать саженей. После этого мы ничего не видели и ничего не знали. Если противник обнаружит нас, то хорошо направленный снаряд может уничтожить нас. Мы ждали с лихорадочным нетерпением, и никогда время не тянулось так долго. В половине первого в воду грянули три коротких удара: значит, вблизи нас взорвались три снаряда. Через несколько секунд мимо нас промчалась самоходная минометная установка. Слышались только удаляющийся шум винтов. Значит, истребители не нашли нас. Через четыре часа мы поднялись на поверхность моря, которое к тому времени стихло. Вдали виднелись берега, но на морях никого не было, и мы вернулись.

Победительница — «Фучу».

Также же было мало активной работы у итальянских подводных лодок.

Особого внимания заслуживает случай с совершившей ошибку разведку субмариной «Медуза».

Она и австрийская подводная лодка некоторое время находились в погруженном состоянии друг над другом. При чем оба не подозревали о близости находившегося по соседству неприятеля.

Современная случайно первого поднялась на поверхность моря «Медуза», и противник сразу заметив незнакомый корпус, успешно выстрелил в нее мину.

Впоследствии, когда к месту гибели «Медузы» были отправлены водолазы для выяснения, можно ли поднять ее, оказалось, что работы по ее извлечению будут бесполезны, так как она очень повреждена, но вместе с тем повреждены также неподалеку потопившую ее и потому потерпевшую крушение австрийскую подводную лодку, которая в виду хорошей сохранности была поднята и вскоре использована.

Так как многое из деятельности нашего флота попрежнему должно оставаться в тайне, ибо среди минувшего есть целый ряд фактов, связывающих происшедшее с тем, что происходит и произойдет, то, естественно, не подлежащих огласке и работа наших субмарин.

Впрочем, и опубликованных сведений достаточно, чтобы судить об ее напряженности.

Захватывающий интерес представляет сообщение об одной подводной лодке, которая столкнулась с неприятельским кораблем, успев, однако перед тем выстрелить в него мину.

Лодка, находившаяся в море, усмотрев на горизонте в девять часов вечера дым неприятельских кораблей и немедленно пошла на них. Приблизившись на требуемое расстояние, она погрузилась в воду, но, пользуясь перископом, в скором времени могла рассмотреть противника, который шел цѣлой эскадрой из состава десяти линейных судов и миноносцев. Чтобы противнику труднее было увидеть перископ, командир лодки решил перейти на левую сторону, где лодка оказалась вблизи противника и солнца. Вместе с тем, зная, что неприятельские миноносцы буксируют за собой подрывные партоны для уничтожения лодок, он решил атаковать эскадру с фронта и соответственно измѣнил курс. В начал десяти часов лодка приблизилась к передовому миноносцу правой колонны и промчал мимо него в пятнадцати саженях, имея перископ с легкостью над водой. Миноносец не заметил лодки или увидел ее слишком поздно, так как он не измѣнил курса. Желая развернуться вѣт линией миноносца, лодка ушла несколько в сторону, под носом следующего и, чтобы избежать столкновения с ним, убрала перископ и погрузилась на пятьдесят футов, после чего на лодке ясно слышались шум винтов проходившего над ней неприятельского корабля. На глубине тридцати пяти футов была поднята перископ, и в этот момент показался тарань головного неприятельского судна, которое шло на перископ лодки.

Раздалась команда атаковать противника, взять в сторону, дать полный ход и погружаться.

Мина была вынуждена, но после этого произошло столкновение.

Послышался страшный треск. Вся лодка задрожала. Внутри разбивались колпачки подпалубных фонарей, летѣла посуда, разная мелочь. Сама лодка накренилась так, что люди не могли стоять и держались за что попало. К счастью, никто не растерялся: все приказанія исполнялись быстро и точно.

Благодаря своевременно принятым мѣрам лодка успѣла отделиться от днища неприятельского судна, с которым столкнулась.

На глубине сорока пяти футов на лодке устыла сильная взрыв, который волной передавался по борту, а также лязг жѣлѣза. Звук был настолько силен, что командир предположил, что корпус лодки поврежден при столкновении и, не выдержав давления воды, разрывается. Поэтому, желая разузнать, в чем дѣло, он приказал подняться, но приблизившись шум винтов заставил его снова опуститься. Несколько попыток подняться ни к чему не привели, так как над лодкой всякий раз слышался шум винтов на кораблях и миноносцах неприятельской эскадры, которая, по видимому, пришла в разстройство и безпорядочно ходила на мѣстѣ, где была лодка.

В полночь, когда уже достаточно стемнѣло, лодка выплыла на поверхность и потом окончательно поднялась, после чего пошла к берегу, проплыв под водой больше четырех часов.

Это вынужденное долгое пребывание под водой, а также искривление перископа, к сожалению, не дали лодке возможности удостовериться воочию, насколько удачна была ее атака, и окончательно убедиться, был ли успешный ее взрыв. Результаты выстрѣла ее мины по неприятельскому кораблю.

Кроме того было сообщено, что наши субмарины атаковали в районѣ Мемеля сторожевые суда, в глубинѣ Данцигской бухты — миноносцы и в районѣ Аркона — Гедзер (Германия — Шеня) — дозорные крейсера; но противник всякий раз счастливо избегал опасности.

Наконец у о. Рюген, всего из двухстах верстах от Кильского канала, была атакована и серьезно повреждена крейсер «Газель», а у о. Моель (Дания) потоплен десурный миноносец, — успѣли, одержанные в январѣ и, следовательно, при самых тяжелых условиях плавания, которое и в обычной обстановкѣ сопряжено на подводной лодкѣ с большими тяготами.

Изныв эта, повѣстует командир германской субмарины «U 16», — отчаянно треплеть нервы. Выдержит ее может далеко не каждый. Пока идешь под водой, царит молчанье, еклапа, так как электрические двигатели работают безшумно.

По мѣрѣ того, как воздух нагрѣвается, он будит перископом и весь пронитывается запахом масла из машинного отделения. Атмосфера становится ужасной. На непривычных часто нападают бодренная сонливость, и нужно крайнее напряжение воли, чтобы не заснуть. В моей командѣ были люди, которые первые три дня ничего не ѣли, потому что спали и пробудимым сном. Иногда приходится насильно бодрствовать цѣлыми сутками, все время оставаясь к тому же на чеку. Минут случалось стоять или сидѣть по восьми часов, кричу, прилепившись глазами к перископу, и смотрѣть в его блестящее зеркало, так что рѣзало глаза и лопило щеки. Когда достигнута граница выносливости и жажда устает до смерти, мы опускаемся глубже, останавливаемся и засыпаем, как в колыбели.

Знаменитый англійскій адмирал Скотт заявил, что, «как автомобиль упразднить на землѣ лошадей, так подводная лодка упразднит на морѣ дрейдутов», и потому строить дрейдутов значить бросать деньги на ветер...

Его оппонент, специалист по морским вопросам Ганней, возразил, что «подводная лодка — в высшей степени занимательная игрушка», и потому соорудить подводные лодки значить непроизвольно расходовать средства...

Рѣшение этого спора продиктовать кровавый опыт, выяснивший, что ошибались и энтузиасты подводной лодки и ее отпугиватели: истина оказалась посреднической.

Подводная лодка в ее нынешнем видѣ не может категорически почитать главной боевой силѣ противника, попрежнему определяющей исход борьбы, но опустительно стѣсняет ее свободу передвижения и весьма цѣнна поэтому, как мощная вспомогательная сила флота.

* *

Исполать тебѣ, Русь-терпѣливица,
Перводумок моих колыбелъ!
Понаполнили доверху скриницы
Слезы женскія — Божья капля.
Маткой-родиною вскормлены, вспоены,
Кинувъ женъ и дѣтей до поры,
Уходили шеренгами воины
Занимать обжитые дворы.
Полыхали зарницы тревожныя,
На лугахъ вѣтеръ гнулъ купыри,

И легли на кусты придорожныя
Багрянистыя крылья зарп.
Передъ Спасомъ лампы трехгранныя
Возожгли благовоинный слѣп.
Чую, всходитъ побѣда жезланная
Надъ лицомъ просвѣтѣвшихъ полей.
Истомила тревога окрестная
Непокойную душу мою...
Появился изъ небытьи Снеговѣстная,
Убѣжденных въ тяжестьъ бою!

Александръ Дроздовъ.

Редакторъ-издатель Л. Ф. Марксъ.

При ГОНОРРЕЪ
в острой и хронической формѣ «ДИАЛЕРИНЪ»
неизлечимыхъ онъ принимаетъ
Д-р мед. Горюховской для внутренняго употребл. Диалеринъ
совершенно безвреден. Цѣна 1 од. флак. для кораб. аптекар. 2р.
25 к. Двойного 4р. Адресъ: Д-ру Горюховской, Москва, Давыд пер.
128, кв. 3, отд. 90. Отпускается безъ рецептовъ по рецепту, присланному.

БУХГАЛТЕРІЯ ДЛЯ ВСѢХЪ. Кто хочетъ научиться бухгалтеріи, каммеру, торговому, торговому, долженъ имѣть «Бухгалтерію для всѣхъ» — единственную книгу, изъ которой просто, ясно и общедоступно изложена вся наука. Условія чрезвычайно легки. Небольшое сочиненіе и указанія всѣхъ выписавшихъ книгу. Цѣна 1 руб. 55 коп. Треб. адр.: Москва, Тверская, отд. 6, изд. Д. Нуманова.

ПИСАТЬ
красиво и скоро будете, выписавши «Механическую прописку». Найдется въ палеографии. Цѣна мал. 95 коп. Адр.: Москва, редакція журн. «СОКОЛЬ», отд. 2, мѣл.

ПАМЯТЬ упрощается, заочно проф. мнѣнія. С. Файнштейнъ, ОДЕССА, Рымъ, 51-23. — Просьба, пис. на 10 к. м.

Издание Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, Петроградъ, ул. Гоголя, 22

Саловъ, И. А. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ. Т. I. «Первое тѣло». Т. II. «Разбитая мѣла». Т. III. «Ольшанскій молодой баринъ». Т. IV. «Грызуны». Т. V. «Грезы». Т. VI. «Грачевскій прощаль». Изданіе издано в 9. Цѣна каждого тома 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб.

ДЛЯ СОЛИДНАГО ДѢЛА
ПРИГЛАШАЮТСЯ ПОВСЕМѢСТНО
АГЕНТЫ
НА ОПРЕДѢЛЕННОЕ ЖАЛОВАНИЕ И ПРОЦ. = ПРЕДЛОЖЕНИЕ СЕРЬЕЗНОЕ = НИ КАКИХЪ ЗАТРАТЪ ОТЪ АГЕНТОВЪ = НЕ ТРЕБУЕТСЯ =
Вознагражд. обезпечено ДОГОВОРОМЪ. Условія излагаются БЕЗПЛАТНО. Предложенія адресовать: 4198 г. Велосип. контора газетъ «Огонь».

ОТКЛИКИ ВОЙНЫ.

Американскій адресъ народамъ странъ соглашенія. Въ американскихъ газетахъ напечатано посланіе, подписанное выдающимися представителями науки, политики, суда, промышленности и церкви Соединенныхъ Штатовъ и адресованное «народамъ странъ соглашенія». Число подписей подъ посланіемъ превышаетъ 500; среди нихъ 212 подписей дѣятель академическаго міра, 32 — епископовъ, 27 — судей, больше 200 — писателей, наконецъ нѣсколько подписей бывшихъ и настоящихъ сенаторовъ, губернаторовъ и депутатовъ.

Посланіе гласитъ слѣдующее: «Мы, нижеподписавшіеся граждане Соединенныхъ Штатовъ Америки, шлемъ вамъ, народамъ странъ тройственнаго соглашенія, и вашимъ союзникамъ слѣдующее посланіе:

Намъ разумъ на сторонѣ нашего дѣла, наши симпатіи и наши надежды съ вами въ этой борьбѣ. Говоря такъ, мы увѣрены, что выражаемъ убѣжденія и чувства подавляющаго большинства американцевъ.

Съ самаго начала настоящаго ужаснаго мирового конфликта со стороны Америки не было недостатка въ выдвигавшихъ выражающихъ горячую симпатію дѣлу Великобританіи, Франціи и ихъ союзниковъ а ужаса и отвращенія къ методамъ, прикладываемымъ въ веденіи этой войны членами теитонскаго союза. Но патристическіе настроенія американцевъ, высказывая публично или частнымъ образомъ свои взгляды, — эти взгляды нашли свое отраженіе въ достаточномъ мѣрѣ въ периодической прессѣ всѣхъ частей страны, — тѣмъ не менѣе колебались формулировать ихъ болѣе точно въ единомъ коллективномъ заявленіи. Сначала они ждали, пока скажетъ свое слово правительство; позже они боялись осложнить положеніе правительства въ тѣхъ трудныхъ переговорахъ, которые оно вело по поводу нарушения международного права со стороны Германіи, и въ его стараніяхъ сохранить официальный нейтралитетъ. Въ это время правительство считало необходимымъ соблюдать нейтралитетъ, надѣясь, что, оставаясь нейтральнымъ, оно сможетъ съ большимъ успѣхомъ поддерживать колеблющихся устои международного права, сможетъ оказать болѣе содѣйствіе сохраненію, — пользуясь словами президента, — тѣхъ основъ, на которыхъ можетъ быть вновь воздвигнуто зданіе мира.

Какъ бы то ни было, сейчасъ настало время, — если только оно не настало уже давно, — когда американцы обязаны передъ самими собою выразить болѣе открыто, болѣе формально свои симпатіи и свои взгляды. Подобно тому, какъ мы считали себя всегда въ правѣ выражать открыто свою національную симпатію народамъ, борющимся за свою свободу, такъ и теперь мы обязаны по меньшей мѣрѣ прямо заявить о нашей солидарности и нашемъ сочувствіи тѣмъ, кто борется за сохраненіе свободъ всего міра и высшихъ идеаловъ цивилизаціи.

Совѣсть американскаго народа не можетъ молчать передъ лицомъ выдвинутой войной великой моральной проблемѣ, ибо отъ правильнаго рѣшенія этой проблемѣ зависитъ все будущее развитіе цивилизаціи. Остаться нейтральной для насъ невозможно, не подвергаясь риску нанести ущербъ своей собственной чистотѣ и самоуваженію. По этой причинѣ намъ кажется сейчасъ соответствующимъ требованіямъ момента и необходимымъ дать общественному мнѣнію Америки нѣкоторое болѣе коллективное по своей формѣ выраженіе.

Главные факты въ спорѣ давно уже извѣстны намъ. Въ особенностъ полно была явлена нахъ аргументація членовъ теитонскаго союза. Самые талантливые германскіе публицисты и профессора съ большимъ краснорѣчіемъ представляли намъ австро-германскій взглядъ на споръ. Широко были распространены многочисленныя германскіе документы; широко велась въ Соединенныхъ Штатахъ активная, иногда предательская германская пропаганда.

Мнѣніе Америки было составлено обдуманно, и въ основѣ его лежатъ въ значительной степени изученіе германскихъ документовъ и германскихъ заявленій по спорнымъ вопросамъ.

Лица, подписавшія этотъ документъ, отнюдь не находятъ въ невѣдѣніи

Советъ для усиленія средствъ Елисаветинской Общины сестеръ милосердія Россійскаго Общества

КРАСНАГО КРЕСТА (Петроградъ, Полковниковская наб., д. № 56)

ПРИНИМАЕТЪ ПОЖЕРТВОВАНІЯ

на нужды общины и ея лечебницъ,

при чемъ въ память о пожертвованіи единовременно не менѣ 10 р.

ВЫДАЕТЪ СЕРЕБРЯНЫЕ, а не менѣ 100 руб. ЗОЛОТЫЕ ЖЕТОНЫ

напечатаннаго образца.

ДЕНЬГИ СЛѢДУЕТЪ ПОСЫЛАТЬ:

Въ Петроградъ, Водопроводный пер., д. № 4, черезъ 15-е п. т. о. Совету для усиленія средствъ Елисаветинской Общины сестеръ милосердія.

относительно тѣхъ великихъ достиженій, которые Германія внесла въ прощломъ въ общую сокровищницу современной цивилизаціи; всѣ мы признаемъ, что мы многимъ обязаны Германіи; многие изъ насъ даже получили образованіе въ Германіи; въ нѣкоторыхъ изъ насъ течетъ германская кровь. Но благо цивилизаціи, для которой Германія столь много сдѣлала, высше интересы самой Германіи требуютъ, чтобы въ настоящемъ конфликтѣ Германія и Австрія были развиты. Мы съ увѣренностью и съ надеждой ждемъ такого исхода войны.

Вторженіе въ Бельгію мы рассматриваемъ, какъ преступленіе, которому никогда не будетъ оправданія. Оно останется позорнымъ пятномъ въ исторіи Европы. Совѣсть американскаго народа громко протестуетъ противъ совершенныхъ нашими врагами преступленій, противъ ихъ методовъ веденія войны, нарушающихъ международное право и моральные законы человечества.

Святоство договоровъ, права малыхъ націй, вопросъ о томъ, будетъ ли цивилизація господствовать надъ цивилизаціей, — все это зависитъ отъ конечнаго исхода войны.

Миръ, который не вернетъ всего Бельгіи, который не дастъ бельгійскому народу и его правительству вознагражденія, позволяющаго, поскольку это возможно, отстроить вновь ихъ разрушенные города и деревни, возстановить вновь ихъ разрушенное благосостояніе, — миръ, который не признаетъ правъ малыхъ національностей Европы, — миръ, который не дастъ какой-либо гарантіи въ томъ, что бѣдствіе, подобное настоящей войнѣ, не повторится, — миръ, который не обезпечитъ всего сказаннаго, — будетъ бѣдствіемъ, а не благословеніемъ.

Мы вѣримъ, что успѣхъ Великобританіи, Франціи, Италіи и Россіи будетъ означать возстановленіе Бельгіи и Сербіи, будетъ означать сокращеніе милитаризма. Именно поэтому мы и возлагаемъ горячія надежды на такой конецъ войны. Мы думаемъ, что отъ осуществленія этихъ надеждъ зависитъ будущее цивилизаціи.

Всероссійскій Земскій Союзъ и армія. Въ «Русскомъ Словѣ» помѣщено яркое письмо командира одного стрѣлковаго полка полковника Н. адресованное въ главный комитетъ Земскаго Союза.

«Привожу вамъ, равно какъ и Союзу, отъ имени всего полка глубокую благодарность. Мы на передовыхъ позиціяхъ чувствуемъ всю важность и всю многосложность работы, которую вьзвалъ на себя Всероссійскій Земскій Союзъ. Работа эта, какъ мы видимъ, состоитъ не только въ образцовой организаціи тыла, не только въ всесторонней помощи больнымъ и раненымъ, но и въ смыслѣ устройства питательныхъ и перевязочныхъ пунктовъ на самыхъ передовыхъ и самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ, не только въ высылкѣ на фронтъ транспортовъ для быстрой эвакуаціи въ тылъ раненыхъ и больныхъ, но и въ томъ, что послышъ на фронтъ всякихъ строительныхъ летучекъ, санитарно-дезинфекционныхъ отрядовъ, которые оказываютъ намъ такую незаменимую помощь въ борьбѣ съ эпидеміями, — мы знаемъ, что Всероссійскій Земскій Союзъ организуетъ в глубокой тылу, организуетъ и мобилизуетъ всѣ силы необъятной Россіи въ помощь арміи. Мы чувствуемъ, такимъ образомъ, что создается духовное единеніе страны съ арміей, — единеніе, въ которомъ армія черпаетъ все новыя животельныя силы и новую энергію для продолженія выпавшей на ея долю тяжелой отъвѣтственной работы. Одно изъ проявленій этого духовнаго единенія, это — истинно-материнская забота всей матушки-Россіи о своихъ дѣтяхъ, находящихся на фронтѣ. Отсюда выражающаяся въ непрерывной посылкѣ подарковъ, присылаемыхъ намъ. Намъ дороги эти подарки сами по себѣ, но въ тысячу разъ больше — тѣмъ чувствами, которыми они сопровождаются, и какъ доказательство той мощной нити связи, которая поддерживается между арміей и страной, — связи, созданію которой немало содѣйствовалъ Всероссійскій Земскій Союзъ.»

KKBA

